

1913.

XXXVIII.

Симбирскія
Епархіальныя Ведомости.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

Октябрь, № 19.

Симбирскъ.

Типо-литографія А. Т. Токарева.

1913.

1918 г.

„Симбирскія Епархіальныя Вѣдомости“

ДВУХНЕДѢЛЬНОЕ ПЕЧАТНОЕ ИЗДАНИЕ

ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННОЙ, МИССИОНЕРСКОЙ И ЕПАРХІАЛЬНОЙ ЖИЗНИ

ВЫХОДЯТЪ

ПО СЛѢДУЮЩЕЙ ПРОГРАММѢ:

I. Отдѣлъ официальный. Сюда входятъ епархіальныя распоряженія, извѣстія, объявленія и пр.

II. ОТДѢЛЪ НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ, въ составъ котораго входятъ:

1) Статьи богословско-философскаго и церковно-историческаго содержанія: изъясненіе христіанскихъ православныхъ догматовъ и правилъ нравственности преимущественно съ тѣхъ сторонъ, которыя подвергаются искаженію или измѣненію въ ученіи мѣстныхъ сектантовъ и раскольниковъ, а равно во взглядахъ современнаго отрицательнаго направленія.

2) Миссіонерское дѣло: статьи и замѣтки о мѣстномъ расколѣ и сектахъ, ихъ происхожденіи и современномъ положеніи; миссіонерскія поученія и бесѣды съ раскольниками и сектантами, или краткое содержаніе бесѣдъ; замѣчательные случаи обращенія въ Православіе сектантовъ и раскольниковъ и др. иновѣрцевъ; статьи и замѣтки по обличенію мусульманства, изложенныя въ простой общедоступной формѣ.

3) Церкви и школа: бесѣды, поученія, слова и рѣчи преимущественно мѣстныхъ проповѣдниковъ; паломническія описанія; статьи педагогическаго характера; методическія замѣчанія по преподаванію въ церк.-приходск. школахъ; историческія и др. свѣдѣнія по воспитанію; устройство и освященіе школъ и выдающіеся случаи изъ ихъ жизни, школьныя экскурсіи и под...

4) Жизнь и книги: сюда входятъ статьи *по вѣснѣ*, выдвигаемымъ настоящимъ временемъ, на очередь *вопросамъ церковно-общественной и приходской жизни* и по наиболѣе интереснымъ явленіямъ изъ нея: пастырскимъ, церковно-экономическимъ, приходо-воспитательнымъ (о трезвости на-примѣръ); сюда же относятся описаніе нравовъ, обычаевъ, суевѣрій и друг. религіозно-нравственныхъ заблужденій простаго народа и особенно инородцевъ, живущихъ въ мѣстномъ краѣ; обзоръ духовныхъ и свѣтскихъ (по вопросамъ церкви и воспитанія) журналовъ; краткія библиографическія свѣдѣнія о вновь вышедшихъ книгахъ религіозно-нравственнаго содержанія, или имѣющихъ миссіонерское значеніе.

5) Изъ отзывовъ нашихъ читателей—для статей, служащихъ для обмена мыслей приходскаго духовенства по печатаемымъ статьямъ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Отъ Симбирской Духовной Консисторіи.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго начальства, отъ 17-го сентября сего 1913 г. за № 308, постановлено: Комиссію для испытанія лицъ, ищущихъ званія псаломщика, считать организованной въ г. Алатырь изъ Предсѣдателя—священника Знаменской церкви гор. Алатыря Петра Городецкаго и членовъ священниковъ: Валентина Смородича—инспектора классовъ Алатырскаго епархіальнаго женскаго училища, Александра Векшина—священника Алатырскаго женскаго монастыря и діакона того-же монастыря Іоанна Знаменскаго, причемъ изъ вѣдѣнія существующей въ гор. Симбирскѣ Комиссіи испытаніе на званіе псаломщика изъять, оставивъ въ ея вѣдѣніи лишь производство испытанія на полученіе діаконскаго и священническаго сана.

Выражается признательность Епархіальнаго Начальства крестьянину села Арской Слободы, Симбирскаго уѣзда, Петру Ефремову Савину за пожертвованіе имъ на украшеніе приходскаго храма 148 рублей.

Очередныя собранія Епархіальнаго Миссіонерскаго Совѣта въ 1913 году назначены на 7 октября, 11 ноября и 12 декабря.

СПИСОКЪ

бѣдныхъ воспитанниковъ Сызранскаго духовнаго училища, принятыхъ на полное церковно-епархіальное содержаніе и тѣхъ, коимъ назначено денежное пособіе во вторую половину 1913 года.

Приняты на полное церковно-епархіальное содержаніе:

IV классъ: 1) Апраксинъ Борисъ, сынъ бывшаго священника с. Жегулей, Сызранскаго у., Василя Апраксина, Григорьевъ Евгений, сынъ псаломщика с. Дворянскаго, Сенгилеевскаго у., Димитрія Григорьева, Остроумовъ Михаилъ, сынъ священника Костычевскаго женскаго монастыря, Сызранскаго у., Александра Остроумова; III классъ: Николаевъ Александръ, сынъ бывшаго псаломщика с. Хоненева, Карсунскаго у., Владиміра Николаева, 5) Любомудровъ Борисъ, сынъ умершаго псаломщика Сызранской Всѣхсвятской церкви Петра Любомудрова, Тарасовъ Михаилъ, сынъ псаломщика с. Тумкина, Сенгилеевскаго у., Луки Тарасова, Степановъ Александръ, сынъ діакона с. Кузоватова, Сенгилеевскаго у., Θεодора Степанова, Апраксинъ Владиміръ, сынъ бывшаго священника с. Жегулей, Сызранскаго у., Василя Апраксина, Саковъ Владиміръ, сынъ псаломщика с. Жадовки, Карсунскаго у., Петра Сакова; II классъ: 10) Аркатовскій Леонидъ, сынъ умершаго псаломщика с. Тихменева, Сызранскаго у., Валентина Аркатовскаго, Ѳоминскій Θεодоръ, сынъ умершаго псаломщика с. Бѣликова, Карсунскаго у., Сергѣя Ѳоминскаго, Востоковъ Виталій, сынъ умершаго діакона с. Студепца, Сызранскаго у., Сергѣя Востокова, Косогорскій Ксенофонтъ, сынъ лишеннаго мѣста діакона с. Старой Зиновьевки Карсунскаго у., Іоанна Косогорскаго, Адриановскій Григорій, сынъ умершаго священника с. Коромысловки, Сенгилеевскаго у., Александра Адриановскаго, 15) Діаконовъ Василій, сынъ умершаго псаломщика с. Троицкаго-Куроѣдова, Карсунскаго у., Димитрія Діаконова, Григоровъ Борисъ, сынъ священника

с. Нижней Туармы, Карсунскаго у., Владиміра Григорова, Виноградовъ Викторъ, сынъ діакона с. Костычей, Сызранскаго у., Петра Виноградова, Пальмовъ Викторъ, сынъ псаломщика с. Горюшки, Сенгилеевскаго у., Димитрія Пальмова; I классъ, Яшагинъ Василій, сынъ умершаго псаломщика с. Винновки, Сызранскаго у., Василя Яшагина, 20) Өоминскій Викторъ, сынъ умершаго псаломщика с. Ббликова, Карсунскаго у., Сергѣя Өоминскаго, Веселицкій Александръ, сынъ псаломщика Сызранской Успенской церкви Александра Веселицкаго, Любомудровъ Алексѣй, сынъ умершаго псаломщика Сызранской Всѣхсвятской церкви Петра Любомудрова, Ивановскій Викторъ, сынъ священника с. Зеленца, Сенгилеевскаго у., Николая Ивановскаго, Семеновъ Стефанъ, сынъ псаломщика с. Баевки, Сенгилеевскаго у., Димитрія Семенова.

Назначены денежные пособія:

IV классъ: 25) Сахаровъ Иванъ, сынъ діакона с. Живайкина, Карсунскаго у., Владиміра Сахарова — 25 р., Гольцевъ Михаилъ, сынъ псаломщика с. Елауръ, Сенгилеевскаго у., Константина Гольцева — 20 р.; III классъ: Малиновскій Александръ, сынъ священника с. Старой Измайловки, Сенгилеевскаго у., Гавріила Малиновскаго — 15 р., Нестеровъ Өеодоръ, сынъ псаломщика с. Тихменева, Сызранскаго у., Ивана Нестерова — 20 р., Семеновъ Николай, сынъ псаломщика с. Баевки, Сенгилеевскаго у., Димитрія Семенова — 20 руб., 30) Сагацкій Димитрій, сынъ діакона на псаломщической вакансіи с. Тайдакова, Сызранскаго у., Павла Сагацкаго — 15 р.; II классъ: Феликсовъ Алексѣй, сынъ умершаго священника с. Чекалина, Сенгилеевскаго у., Алексѣя Феликсова — 35 р. и 15 руб. на пошитіе одежды и обуви, Діаконовъ Евгеній, сынъ умершаго псаломщика с. Троицкаго Куроѣдова, Карсунскаго у., Димитрія Діаконова — 35 р. и 15 руб. на пошитіе одежды и обуви, Діаконовъ Петръ, сынъ діакона с. Базарнаго Сызгана, Карсунскаго у., Александра Діаконова — 25 р., Григорьевъ Николай, сынъ псаломщика с. Дворянскаго Сенгилеевскаго у., Григорія Григорьевскаго — 25 р.

евскаго у., Димитрія Григорьева — 10 р., 35) Петряевъ-Долгановъ Димитрій, сынъ псаломщика с. Жедрина, Сызранскаго у., Василия Петряева-Долганова — 15 р.; I классъ: Флоринскій Александръ, сынъ умершаго псаломщика с. Репьевки, Сызранскаго у., Павла Флоринскаго — 35 р. и 15 р. на пошитіе одежды и обуви, Благовѣщенскій Иванъ, сынъ умершаго діакона с. Новой Рачейки, Сызранскаго у., Михаила Благовѣщенскаго — 35 р. и 15 р. на пошитіе одежды и обуви Тиховъ Вячеславъ, сынъ священника с. Сурмина, Сызранск. у., Димитрія Тихова — 30 р. Ученики Симбирскаго духовнаго училища: I класса—Агровъ Арсеній, сынъ заштатнаго священника с. Большой Рязани, Сызранскаго у., Алексѣя Агрова — 37 р. 50 к.; приготовительнаго класса — Кассеньевъ Анатолій, сынъ умершаго священника с. Винновки, Сызранскаго у., Кассеньева — 37 р. 50 к.

Движенія и перемѣны по службѣ.

29 августа. И. д. псаломщика с. Кунѣва, Карсунскаго уѣзда, запрещенный въ священнослуженіи священникъ Владиміръ Рождественскій отрѣшенъ отъ занимаемаго имъ псаломщическаго мѣста.

1 сентября. Псаломщикъ с. Поповки, Сенгилеевскаго уѣзда, Петръ Вырыпаевъ, согласно прошенія, уволенъ за штатъ.

6 сентября. Псаломщикъ с. Котякова, Карсунскаго уѣзда, Павелъ Ясенскій перемѣненъ къ церкви с. Поповки, Сенгилеевскаго уѣзда.

7 сентября. Псаломщикъ с. Шемарулина, Ардатовскаго уѣзда, Алексѣй Вакуровъ перемѣненъ, согласно прошенія, къ ц. с. Кучкаева, Ардатовскаго уѣзда.

7 сентября. Запрещенный въ священнослуженіи священникъ Евгений Багрянскій допущенъ къ отправленію обязанностей псаломщика при Казанской церкви г. Алатыря.

7 сентября. И. д. псаломщика с. Знаменскаго, Ардатов-

скаго уѣзда, Клавдій Крыловъ утвержденъ въ должности псаломщика.

7 сентября. Окончившій курсъ Алатырскаго духовнаго училища Теодоръ Суровцевъ опредѣленъ псаломщикомъ на правахъ исполняющаго обязанности къ церкви с. Чаадаевки, Ардатовскаго уѣзда.

8 сентября. Псаломщикъ с. Ждамирова, Алатырскаго уѣзда, Николай Рязановъ перемѣщенъ къ ц. с. Шемарулина, Ардатовскаго уѣзда.

8 сентября. За крестьявиномъ с. Калышева, Карсунскаго уѣзда, Иваномъ Ахлупинымъ зачислено псаломщическое мѣсто при ц. с. Котякова, Карсунскаго уѣзда, на правахъ исполняющаго обязанности.

12 сентября. И. об. псаломщика при Александро-Невской церкви, что при Симбирской городской богадѣльнѣ, діаконъ Петръ Таланговъ отчисленъ, согласно прошенія, отъ предоставленной ему священнической вакансіи въ с. Лапшанкѣ, Сенгилеевскаго уѣзда, съ оставленіемъ его на прежнемъ мѣстѣ его служенія.

12 сентября. Священникъ с. Осоки, Сенгилеевскаго уѣзда, Θεоктистъ Ббликовъ, за принятіемъ на службу въ Самарскую епархію уволенъ отъ занимаемаго мѣста въ с. Осокѣ.

12 сентября. Учитель Лунгинско-Монадышской церковно-приходской школы, Ардатовскаго уѣзда, Алексѣй Силецкій опредѣленъ на праздную священническую вакансію къ церкви с. Осоки, Сенгилеевскаго уѣзда.

12 сентября. Заштатный священникъ Александръ Добролюбскій опредѣленъ на праздную священническую вакансію къ церкви с. Мальцева, Курмышскаго уѣзда.

15 сентября. Запрещенный въ священнослуженіи священникъ Іоаннъ Воскресенскій опредѣленъ на псаломщическую вакансію къ церкви с. Верхняго Талызина, Курмышскаго у.

17 сентября. И. об. псаломщика при Николаевской ц. гор. Буинска Николай Сунгуровъ отчисленъ отъ занимаемаго имъ мѣста.

18 сентября. Священникъ села Бѣлоключья, Сенгилеевскаго уѣзда, Никодимъ Любимовъ перемѣщенъ, для пользы службы, къ церкви с. Лапчанки, того же уѣзда.

18 сентября. Священникъ с. Левашевки, Курмышскаго уѣзда, Іоаннъ Смѣловскій, согласно прошенія, уволенъ за штатъ.

19 сентября. Крестьянинъ с. Мурзиць Игнатій Прововъ допущенъ къ испр. должн. псаломщика с. Пильны, Курмышскаго уѣзда, на правахъ исполняющаго обязанности.

20 сентября. Діаконъ с. Станашъ, Курмышскаго уѣзда, Гавріиль Эльдебеневъ опредѣленъ на вторую священническую вакансію къ ц. с. Турунова, Буинскаго уѣзда.

23 сентября. Псаломщикъ с. Тетюшской Слободы, Симбирскаго уѣзда, Петръ Асафовъ перемѣщенъ на псаломщическую вакансію къ Богородице-Казанской церкви, что при Симбирскомъ исправительномъ отдѣленіи.

23 сентября. Псаломщикъ въ санѣ діакона ц. с. Кирзяти, Алатырскаго уѣзда, Порфірій Устимовъ перемѣщенъ на праздную діаконскую вакансію къ ц. с. Чуфарова, Карсунскаго уѣзда.

23 сентября. Діаконъ Казанской епархіи Пантелеимонъ Воскресенскій принятъ въ Симбирскую епархію и опредѣленъ на праздную діаконскую вакансію къ церкви с. Станашъ, Курмышскаго уѣзда.

24 сентября. Псаломщикъ Сенгилеевскаго собора Вячеславъ Фруентовъ награжденъ саномъ священника и опредѣленъ на праздную священническую вакансію къ церкви с. Бѣлоключья, Сенгилеевскаго уѣзда. На псаломщическую же вакансію къ Сенгилеевскому собору опредѣленъ бывший воспитанникъ Симбирской духовной Семинаріи Александръ Ивановскій.

СВОБОДНЫЯ МѢСТА.

Священническія: Алатырскаго уѣзда: въ с. Кабаевѣ; Курмышскаго уѣзда: въ с. Левашевѣ.

Діаконскія: Ардатовскаго уѣзда: въ с. Симкинѣ, Архангельскомъ; Сызранскаго уѣзда: Поникомъ Ключѣ, Вязовкѣ, Головинѣ при православной церкви, Загаринѣ, Еделевѣ Курмышскаго уѣзда: Кочетовкѣ; Карсунскаго уѣзда: Беклемишевѣ, Бекетовкѣ. Симбирскаго уѣзда: въ Слободѣ Часовнѣ.

Псаломщическія: Алатырскаго уѣзда: въ селѣ Кладбищахъ при единовѣрческой церкви, Кирзяти; Сызранскаго уѣзда: Головинѣ при единовѣрческой церкви; Карсунскаго уѣзда: Маломъ Станичномъ, Кунѣевѣ; Симбирскаго уѣзда: Норовкѣ, Тетюшской Слободѣ.

Архіерейскія служенія и рукоположенія.

29 августа, въ день Усѣкновенія главы Св. пр. Предтечи и Крестителя Іоанна литургія въ Каѳедральномъ соборѣ, предъ литургіей вселенская панихида, за литургіей діаконъ с. Новой Рачейки, Сызранскаго уѣзда, Стефанъ Силантьевъ рукоположенъ во священника къ церкви с. Новой Лавы того же уѣзда; послѣ литургіи молебенъ Спасителю, Божіей Матери, Св. Николаю Чудотворцу и Іоанну Предтечи.

30 августа, пятница— литургія въ Каѳедральномъ соборѣ, послѣ литургіи молебенъ Св. Благовѣрному кн. Александру Невскому.

Сентября 1, въ недѣлю 13 по Пятидесятницѣ, литургія въ Каѳедральномъ соборѣ, послѣ литургіи молебенъ на мѣстѣ открытія памятника Столыпину.

4 сентября, среда— литургія въ Неопалимовской церкви, что на Куликовомъ поселкѣ, послѣ литургіи молебенъ Иконѣ Божіей Матери Неопалимыя Купины, за литургіей окончившій Духовную Семинарію Сергій Ивановъ, опредѣленный священникомъ къ церкви с. (Новинокъ) Подгоръ, Сызранскаго уѣзда, рукоположенъ во діакона.

8 сентября, въ день Рождества Пресвятыя Богородицы— всенощное бдѣніе и литургія въ Каѳедральномъ соборѣ; за

литургіей) діако́нь Сергі́й Ива́новъ рукоположе́нь во священника, а псаломщикъ с. Малаго Станичнаго, Карсунскаго у., Стефанъ Немытинъ во діакона къ церкви с. Кезьмина, Симбирскаго уѣзда.

11 сентября, среда—акаѳистъ Успенію Божіей Матери въ Крестовой церкви.

14 сентября, въ день Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня—всенощное бдѣніе и литургія въ Каѳедральномъ соборѣ, за литургіей рукоположены: діако́нь с. Енбулатова, Буинскаго уѣзда, Константинъ Благовидовъ во священника къ церкви того же села, а окончившій Духовную Семинарію Владиміръ Россовъ, опредѣленный во священника къ церкви с. Безводовки, Сенгилеевскаго уѣзда, рукоположе́нь во діакона.

15 сентября, въ недѣлю 15 по Пятидесятницѣ—литургія въ Крестовой церкви, за литургіей діако́нь Владиміръ Россовъ рукоположе́нь во священника, а окончившій Казанскіе Мисіонерскіе курсы Гавріилъ Эльдебеневъ во діакона.

18 сентября, среда—акаѳистъ Успенію Божіей Матери въ Крестовой церкви.

16 сентября, понедѣльникъ—освященіе новаго храма въ дер. Екатериновкѣ, Симбирскаго уѣзда, и литургія въ ономъ, послѣ литургіи молебень Св. Троицѣ—храмовому празднику.

22 сентября, въ недѣлю 16 по Пятидесятницѣ: литургія въ Каѳедральномъ соборѣ, за литургіей рукоположены: діако́нь Гавріилъ Эльдебеневъ во священника къ церкви с. Турунова, Буинскаго уѣзда, а окончившій Духовную Семинарію Александръ Дивногорскій, опредѣленный священникомъ къ церкви с. Малой Кандарати, Карсунскаго уѣзда, рукоположе́нь во діакона.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи **А. Жуковъ.**

Симбирскъ. Типо-литографія А. Т. Токарева.

О б ъ я в л е н і е .

Отъ Редакціи Епархіальныхъ
Вѣдомостей.

поступилъ въ продажу

— СБОРНИКЪ —
ЦИРКУЛЯРНЫХЪ УКАЗОВЪ

И

РАСПОРЯЖЕНІЙ

Симбирскааго Епархіальнаго На-
чальства

1866—1911 г.г.

Къ нему приложены формы отчет-
ныхъ вѣдомостей.

Цѣна съ пересылкой 2 рубля.

ПОЛУЧЕНЫ СЕЗОННЫЯ НОВОСТИ.

МОДНО-МАНУФАКТУРНЫЙ

и

СУКОННЫЙ МАГАЗИНЪ
наслѣдницы

П. А. ПАСТУХОВА

въ Симбирскѣ, Гостинный дворъ.

фирма существуетъ съ 1865 года.

Имѣеть въ громадномъ выборѣ:

ФОРМЕННАЯ МАТЕРІЯ

для всѣхъ вѣдомствъ и учащихся.

Суконные, шерстяные, шелковые,
парчевые, полотняные и бумажные
товары.

Цѣны вѣ конкуренціи.

Мануфактурная фирма н-цы Пастухова состоитъ кон-
трагентмъ Симбирскаго Общества Потребителей.

ТЕЛЕФОНЪ № 53.

РУССКИХЪ И ЗАГРЯНИЧНЫХЪ ФАБРИКЪ

Сибирскіе Епархіальныя Ведомости.

1 октября.

№ 19.

1913 года.

отдѣлъ неофициальный.

ПОУЧЕНІЕ

въ день Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня и по случаю празднованія 1600-лѣтія со времени изданія св. равноапостольнымъ царемъ Константиномъ Великимъ т. н. Миланскаго эдикта о свободномъ исповѣданіи христіанства, въ 313 г.

„Боже! ушима нашими услышахомъ, и отцы наши возвестиша намъ дѣло, еже содѣлалъ еси во днехъ ихъ, во днехъ древнихъ“. (Псал. 43, 1)

Такъ восклицалъ нѣкогда св. царь и пророкъ Давидъ, размышляя о чудныхъ событіяхъ изъ исторіи своего народа Израильскаго: объ его освобожденіи отъ рабства египетскаго, завоеваніи имъ земли Ханаанской и истребленіи всѣхъ обитавшихъ въ ней языческихъ народовъ и царствъ.

Будучи самъ искуснымъ военачальникомъ, св. царь Давидъ прекрасно сознавалъ, что такой пастушескій народъ, какимъ были евреи во дни Моисея и Аарона, — народъ, не имѣвшій доселѣ ни собственной земли, ни гражданскаго устройства, изнуренный притомъ четырехсотлѣтнимъ игомъ рабства въ Египтѣ, — что такой народъ, самъ по себѣ, былъ не въ состояніи вести борьбу за обладаніе землей Ханаанской съ нѣсколькими языческими народами и царствами, имѣвшими пра-

вильно обученныя войска и города, огражденные крѣпкими стѣнами. По этому-то св. царь-псалмопѣвецъ и приписывалъ побѣды Израиля надъ хананеями исключительно всемогущей силѣ Божіей: „Ты, Господи, рукою Твоею истребилъ народы, а ихъ (израильтянь) насадилъ; поразилъ племена и изгналъ ихъ. Ибо они не мечемъ своимъ приобрѣли землю, и не ихъ мышца спасла ихъ, но Твоя десница и Твоя мышца и святѣ лица Твоего; ибо Ты благоволилъ къ нимъ!“ (Псал. 43, 3—4). Такъ, въ радостномъ умиленіи предъ дивными путями Божіими, восклицалъ св. царь! Эти великія воспоминанія пробуждали въ его благоговѣйной душѣ пламенныя чувства вѣры въ благодѣющій народу Израильскому промыслъ Божій и какъ бы успокаивали его царственныя думы и тревоги за будущую судьбу своего народа. „Ибо не на лукъ мой уповаю, азъвалъ царь-воинъ, и не мечъ мой спасетъ меня; но Ты Господи, спасешь насъ отъ враговъ нашихъ!“ (Псал. 43, 7—8).

Возлюбленные братія! И мы въ сегодняшній великій праздникъ воспоминаемъ одно изъ величайшихъ дѣлъ Божіихъ, совершившееся „во днехъ древнихъ“—1600 лѣтъ тому назадъ, дѣло, о которомъ намъ повѣдали св. отцы наши, бывшіе очевидцами этого дивнаго событія. Нынѣ мы воспоминаемъ 1600-лѣтнюю годовщину славной побѣды новаго Израиля—Церкви Христовой надъ вѣковой тьмой язычества. И, если мы признаемъ, вмѣстѣ съ пророкомъ Давидомъ, великимъ чудомъ завоеваніе двѣнадцатью колѣнами пастушескаго народа земли Ханаанской, съ ея многочисленнымъ и воинственнымъ населеніемъ, то во сколько разъ болѣе великимъ и непостижимѣйшемъ чудомъ является предъ нами завоеваніе дѣлаго необъятнаго языческаго міра двѣнадцатью рыбаками Галилейскими, облеченными не въ броню и латы, а только одною „силою свыше“ (Лук. 24, 49)?! Развѣ не величайшее чудо Божіе, что эти простые, смиренные и безграмотные посланники Христовы покорили своему Божественному Учителю всю вселенную, превративъ въ прахъ гордое своею „бѣсовскою мудрѣ“

ростью“ (Лак. 3, 15), философски образованное греко-римское язычество, съ его мраморными капищами и золотыми истуканами?! Развѣ можно объяснить себѣ какими бы то ни было естественными законами и причинами тотъ величайшій переворотъ, который совершился въ греко-римскомъ языческомъ мірѣ во дни Великаго царя Константина, бывшаго язычника и ставшаго впоследствии святымъ и равноапостольнымъ исповѣдникомъ, благовѣстникомъ и защитникомъ вѣры Христовой?!

То, что казалось совершенно невозможнымъ и недопустимымъ по обстоятельствамъ дѣла, что даже и на мысль не приходило жестоко гонимымъ, въ теченіе цѣлыхъ почти трехъ столѣтій, исповѣдникамъ христіанства, — чтобы греко-римскіе кесари сами когда-либо сдѣлались христіанами, — это невѣроятное дѣло вдругъ стало совершившимся фактомъ! Изъ всеміи презираемой и беспощадно гонимой религіи христіанство вдругъ стало религіей самого кесаря — Великаго Константина, который особымъ указомъ или эдиктомъ, изданнымъ въ г. Миланѣ въ 313 году объявилъ всемъ христіанамъ полную свободу исповѣданія своей вѣры и совершенія богослуженія. За сто лѣтъ передъ тѣмъ, знаменитый учитель Церкви Тертуліанъ, въ своей „апологіи христіанства“, говорилъ, что самая мысль о томъ, чтобы императоры Рима когда-либо сдѣлались христіанами, заключаетъ въ себѣ крайнюю несообразность и невозможность (Истор. христ. церкви, Робертсона, т. 1-й стр. 166). И дѣйствительно, послѣ тѣхъ жестокихъ гоненій, каковымъ большинство римскихъ императоровъ подвергали христіанъ въ теченіе 280 лѣтъ, невозможно было надѣяться, чтобы кто-нибудь изъ нихъ обратился ко Христу. Правдивый церковный историкъ IV вѣка, — Евсевій епископъ Кесарійскій, — очевидецъ послѣдняго гоненія на христіанъ, бывшаго при императорѣ Діоклитіанѣ въ 306 году, описываетъ беспощадную жестокость язычниковъ слѣдующими яркими красками: „выше всякаго описанія, говоритъ онъ: „пытки и страданія перенесенныя мучениками въ Оивандѣ. Въсто когтей, все тѣло ихъ

терзали черенками, пока они не испускали послѣдняго дыханія.. Другихъ умерщвляли, привязывая къ деревьямъ и древеснымъ сучьямъ, именно: станувъ вмѣстѣ, посредствомъ какихъ-то орудій, два наиболѣе крѣпкихъ древесныхъ сука, мучители прикрѣпляли къ тому и другому изъ нихъ голени мучениковъ, и потомъ давали сучьямъ придти въ естественное положеніе; отъ такого дѣйствія обыкновенно происходилъ разрывъ тѣхъ членовъ, противъ которыхъ оно было придумано. Все это производилось не нѣскольکو дней и не въ теченіе какого-нибудь краткаго времени, но въ продолженіи цѣлыхъ годовъ. Число убиенныхъ простиралось иногда выше десяти, а иногда и за двадцать человѣкъ.. въ иной же разъ на одинъ день приходилось и до ста убитыхъ мужей съ самыми ранними младенцами и женами, осужденныхъ предварительно перенести многія, поочередно измѣняемая казни. Мы сами были въ тѣхъ мѣстахъ и видѣли многихъ, которые вдругъ, въ одинъ день, претерпѣли либо отсѣченіе головы, либо казнь огнемъ: такъ-что и смертоносное желѣзо притуплялось, ослабѣвало и ломалось, и сами убійцы утомившись, поочередно смѣняли другъ друга. Мы видѣли тогда дивное рвеніе, истинно божественную силу и бодрость вѣрующихъ во Христа Божія“. (Церк. истор. Евсевія, стр. 440—441).

Тотъ же церковный историкъ рассказываетъ, что „во Фригіи воины, обруживъ цѣлый христіанскій городокъ, и положивъ огонь, сожгли его жителей вмѣстѣ съ младенцами и женами, при громкихъ вопляхъ ихъ ко Христу, всѣхъ Богу“. (Евсев. ц. ист. стр. 446).

Послѣ этого, могли-ли гонимые христіане надѣяться, что черезъ нѣсколько лѣтъ самъ римскій кесарь сдѣлается христіаниномъ?! Но невозможное для человѣковъ—возможно для Бога (Мѡ. 14, 24), по слову Спасителя. Всемогущій Господь, *“творяй велія и неизслѣдованная, славная же и изрядная, имѣ же нѣсть числа“* (Іов. 9, 10), сотворилъ для возлюбленной Церкви Своей величайшее чудо, предъ которымъ въ уми-

лениі склонилась глава вѣнценосца и которое произвело величайшій переворотъ не только въ исторіи греко-римской имперіи, но и всей вселенной. Вотъ какъ древній церковный историкъ Сократъ описываетъ то дивное событіе, которое послужило поводомъ къ обращенію царя Константина Великаго ко Христу и измѣнило дальнѣйшія судьбы дотолѣ гонимаго христіанства.

„Римскій кесарь Максентій (соправитель царя Константина) жестоко обходился съ римлянами и слѣдовалъ способу управленія болѣе тиранскому, нежели царскому: безстыдно насилывалъ благородныхъ женщинъ, многихъ гражданъ лишалъ жизни и совершалъ другіе подобныя симъ поступки. Узнавъ объ этомъ, царь Константинъ старался избавить римлянъ отъ ихъ рабства и немедленно началъ думать, какимъ бы образомъ погубить тирана. Въ такихъ размышленіяхъ онъ спросилъ себя: какого бы Бога призвать ему помощникомъ въ битвѣ?—и пришелъ къ мысли, что войска Діоклитіана, предавшись богамъ эллинскимъ, не получили никакой пользы. а отецъ его Констанцій, оставивъ эллинское богослуженіе, провелъ жизнь гораздо счастливѣе. Находясь въ такомъ раздумьѣ и въ тоже время ведя за собою войско, онъ нечаянно увидѣлъ дивное и невыразимое словомъ явленіе: въ полуденные часы дня, когда солнце начинало уже склоняться, узрѣлъ онъ на небѣ крестовидный столпъ свѣта съ надписью: „Симъ побѣждай!“ Царь былъ пораженъ этимъ знаменіемъ и, не вѣря самъ своимъ глазамъ, спросилъ присутствующихъ, видятъ-ли и они явленіе. Когда же тѣ подтвердили, онъ совершенно увѣрился въ божественномъ и дивномъ видѣніи. Сверхъ того во время наступившей ночи явился ему во снѣ Христось и приказалъ устроить знамя по образцу видѣннаго знаменія, чтобы въ немъ имѣть какъ бы готовый трофей надъ врагами. Убѣжденный симъ провѣщаніемъ, царь устроилъ крестный трофей, который и донинѣ хранится въ царскомъ дворцѣ

(Сократъ писалъ свою исторію, спустя около 100 лѣтъ послѣ описываемаго событія), и тѣмъ съ большею увѣренностію приступилъ къ дѣламъ. Сразившись съ непріятелемъ близъ Рима, около такъ называемаго Мулвійскаго моста, онъ одержалъ надъ нимъ побѣду; а Максентій утонулъ въ рѣкѣ... Получивъ отъ Бога толика блага, Константинъ приносилъ Ему благодареніе. Это благодареніе состояло въ томъ, что онъ прекратилъ гоненіе на христіанъ, вызвалъ ихъ изъ ссылки, вывелъ изъ темницъ, возвратилъ имъ забранныя въ казну имущества. Сверхъ того, онъ возобновлялъ церкви и все это дѣлалъ съ великимъ усердіемъ“ (Церк. Исторія Сократа Схол. стр. 9).

Вотъ какое событіе „во днѣхъ древнихъ“ совершилось силою Божіею, въ знаменіе всему міру, что вѣра Христіанская есть единая спасительная вѣра, и что крестъ Христовъ есть непобѣдимое оружіе и защита христіанъ!.

Начертанный божественною силою на небесахъ, Крестъ Господень въ одно мгновеніе поразилъ и уничтожилъ всѣхъ враговъ и гонителей христіанъ; мало того, онъ превратилъ этихъ гонителей въ ревностныхъ послѣдователей и защитниковъ вѣры Христовой. *„Крестъ воздвижется, воспѣваетъ Кресту св. Церковь, и падаютъ духовъ воздушныхъ чинове; Крестъ нисходитъ, и нечестивіи вси ужасаются яко молнію видяще крестную силу.“* (Изъ канона св. кресту, тропарь 6-й пѣсни). Ужаснулся своимъ злодѣяніямъ противъ христіанъ весь языческій греко-римскій міръ, когда увидѣлъ презираемое дотолѣ знаменіе крестное начертаннымъ на небесахъ, какъ знаменіе побѣды. Ужаснулся и, въ лицѣ благороднѣйшихъ своихъ представителей, во главѣ съ добродѣтельнымъ царемъ Константиномъ, палъ въ раскаяніи къ ногамъ Того, Кого доселѣ гналъ и презиралъ. Съ того великаго момента дни языческой тьмы, цѣлые вѣка окутывавшей вселенную, были сочтены. Незадерживаемый болѣе никакими насильственными стѣсненіями, великій свѣтъ ученія Христова быстро распространился по всей вселенной.

Послѣ трехвѣковой кровавой борьбы язычества съ Христіанствомъ, борьбы, гдѣ безчеловѣчная ярость встрѣтилась съ несокрушимымъ терпѣніемъ и неземною кротостью, — борьбы вѣлара со Христомъ, наступили времена мира и славы для Великой Невѣсты Агнца — Церкви Христовой, о которыхъ еще въ ветхомъ завѣтѣ было предсказано св. пророкомъ: „*Востани, востани, воскресни, Иерусалиме, испивый чашу ярости отъ руки Господни! Чашу бо паденія фіалъ ярости испилъ и истоцилъ еси*“ ... (Исаи 51, 17).

Востани, востани, Сіоне, облещися въ крѣпость твою, Сіоне, и ты облещися въ славу твою, Иерусалиме, граде святыи!“ (Исаи, 52, 1).

Воспомявая нынѣ эти великія событія древнихъ временъ, — событія, необъяснимыя никакими естественными причинами и понятныя намъ только при сѣтѣ вѣры въ божественное происхожденіе христіанства, и мы, братіе, подобно св. псалмопѣвцу Давиду, должны прославить Всемогущаго Совершителя чудесъ и Создателя Своей Церкви, Господа нашего Иисуса Христа и въ умиленіи сердца воскликнуть: *Боже! ушима нашими услышахомъ, и отцы наши возвьсташа намъ дѣло, еже содѣлалъ еси во днехъ ихъ, во днехъ древнихъ!... Ты еси Самъ Царь нашъ и Богъ нашъ, заповѣдай спасенія Іаковля!... О Бозъ похвалимся весь день и о имени Твоемъ исповѣмся во вѣкъ!*“ . (Псал. 43, 1. 4. 9).

Пусть воспоминаніе о достославныхъ и чудныхъ событіяхъ, сопровождавшихъ великую побѣду Христіанства надъ язычествомъ, укрѣпитъ насъ въ твердомъ стояніи за исповѣдуемую нами св. вѣру, „*да не бываемъ къ тому младенцы, влающеся и скитающеся всякимъ вѣтромъ ученія, во лжи чловѣчестъи, въ коварствѣ козней мщенія*“ (Еф. 4, 14), что нынѣ не рѣдко замѣчается среди христіанъ, увлекаемыхъ шаткимъ духомъ времени и отрицающей религію ложной наукой.

Будемъ возможно чаще размышлять о неисповѣдимыхъ, таинственныхъ путяхъ промысла Божія въ историческихъ судь-

бахъ Церкви Христовой, о чемъ вѣщаютъ намъ изъ дали вѣковъ наши св. отцы, изъ которыхъ многіе запечатлѣли страданіями и смертію свою вѣру во Христа. Будемъ, по мѣрѣ силъ своихъ, *„подражать вѣрѣ ихъ“* (Евр. 13, 7).

Да предстануть нынѣ предъ нашимъ мысленнымъ взоромъ, во всемъ своемъ царственно-христіанскомъ величіи, святыя избранники Божіи—равноапостольные Великій царь Константинъ и его благочестивая мать-царица Елена, чрезъ которыхъ Господь Иисусъ Христосъ проявилъ Свою всемогущую силу въ достославной побѣдѣ христіанства надъ язычествомъ, которыхъ Онъ одѣлъ славою и могуществомъ на пользу и устройство съ благополучіемъ св. Своей Церкви, даровавъ имъ, за ихъ необычайное благочестіе и ревность о вѣрѣ христіанской, великое счастье обрѣсти и облобызать Честный и Животворящій Крестъ Свой. Обратимся нынѣ съ горячею молитвою къ симъ великимъ избранникамъ и угодникамъ Божіимъ, дабы они, съ высоты небесной славы своей, призрѣли на нашу, мятущуюся въ шатаніи невѣрія и всевозможныхъ отрицаній, нашу русскую землю и явили намъ свою благодатную помощь въ борьбѣ съ умножившимися *„врагами Креста Христова“* (Фил. 3, 18).

„Крѣпость дай царемъ нашимъ, Господи, и роугъ помазаныхъ Своихъ вознось!“. Утверди силою Твоего Честнаго и Животворящаго Креста, державу Благочестивѣйшаго, Самодержавнѣйшаго Великаго Государя нашего, Императора Николая Александровича! Возглаголи въ сердцѣ Его, якоже, во дни древнія, возглаголялъ еси въ сердцѣ св. равноапостольнаго царя Константина, благая о Церкви Твоей! Да вси, подъ Твоимъ, Господи, благодѣющимъ о насъ грѣшныхъ, промысломъ и подъ державою Благочестивѣйшаго Государя нашего, *„тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ!“* (1 Тим. 2, 2). Аминь.

Епархіальный миссіонеръ-проповѣдникъ
Свящ. *Владиміръ Садовскій.*

Значеніе Миланскаго эдикта (313 года) въ исторіи христіанской Церкви *).

(Къ 1600-лѣтію со времени изданія Эдикта).

По благословенію св. Синода, Русская церковь 14 сентября нынѣшняго года торжественно вспоминаетъ изданіе равноапостольнымъ Императоромъ Константиномъ Великимъ въ 313 году Миланскаго Эдикта, въ которомъ объявлялась христіанамъ полная свобода исповѣдовать свою религію и всѣмъ желающимъ безпрепятственно принимать ее.

Чтобы оцѣнить значеніе этого эдикта въ судьбахъ христіанской Церкви, нужно бросить ретроспективный взглядъ на положеніе ея до изданія этого эдикта. Первые три вѣка существованія Церкви Христовой и начало четвертаго были временемъ почти непрерывныхъ гоненій на христіанъ со стороны греко-римскаго правительства, ученыхъ и философовъ разныхъ школъ и всѣхъ классовъ языческаго населенія. Даже въ рѣдкіе промежутки между гоненіями христіанская Церковь продолжала существовать безъ правъ дозволеннаго римскими законами религіознаго общества.

Только императоръ Галліенъ, изъ несочувствія къ жестокимъ гоненіямъ, призналъ въ первый разъ христіанство дозволенной религіей. Этими правами Церковь пользовалась немного больше 40 лѣтъ (260—303 г.г.).

Въ 303 г. начинается послѣднее, самое ужасное гоненіе на христіанъ при императорѣ Діоклетіанѣ и его соправителяхъ, которое съ непрекращающею жестокостью продолжается цѣлыхъ восемь лѣтъ. Діоклетіанъ, одинъ изъ лучшихъ римскихъ императоровъ, составилъ обширный планъ государственныхъ реформъ, въ цѣляхъ обновленія дряхлѣющей Римской имперіи. Чтобы эти реформы вѣрнѣе вели къ достиженію предположенной цѣли, императоръ рѣшилъ въ концѣ своего царствованія возстановить римскую государственную языческую религію во всей ея древней чистотѣ и неприкосновенности,

*) Читано ученикамъ семинаріи въ домѣ епархіальнаго духовенства.

такъ какъ, по издавна установившемуся между римскими государственнымнми людьми взгляду, всѣмъ своимъ могуществомъ Римъ обязанъ отечественнымъ богамъ, вѣрность которымъ, поэтому, и должна служить главнымъ оплотомъ государственной крѣпости. Проникнутый этимъ сознаниемъ и возбуждаемый особенно фанатичнымъ ненавистникомъ христіанъ, своимъ соправителемъ кесаремъ Галеріемъ, Діоклетіанъ издалъ одинъ за другимъ четыре эдикта (303—304 г.г.), которыми воздвигалось жесточайшее гоненіе на христіанъ, съ цѣлью окончательно стереть ихъ съ лица земли. Самъ Діоклетіанъ, Галерій и августъ Максиміанъ Геркулъ съ ужасною яростію преслѣдовали христіанъ; только одинъ соправитель Діоклетіана кесарь Констанцій Хлоръ, державшійся единобожія и чуждавшійся грубаго идолопоклонства, относился къ христіанамъ гуманно: будучи человѣкомъ въ высшей степени правдивымъ, кроткимъ и безкорыстнымъ, онъ высоко цѣнилъ нравственныя качества христіанъ и даже приближалъ ихъ къ себѣ; по свидѣтельству церковнаго историка Евсевія, при дворѣ его находились и служители христіанскаго Бога, которые возносили молитвы о Государѣ (Д. Поповъ. Св. равноапостольный царь Константинъ Великій. СПб. 1913 г. стр. 12),

По этому онъ, конечно, не могъ быть гонителемъ христіанъ. Чтобы не быть однако явнымъ ослушникомъ императорскихъ распоряженій, онъ велѣлъ только разрушить нѣсколько христіанскихъ храмовъ въ подвластныхъ ему областяхъ (Галліи, Британіи и Испаніи). Гоненіе не прекратилось и послѣ того, какъ въ 305 году Діоклетіанъ и Максиміанъ Геркулъ отказались отъ власти: Галерій съ восточнымъ кесаремъ Максиминомъ употребляли послѣднія усилія, чтобы окончательно уничтожить христіанство. Трудно перечислить всѣ разнообразныя виды жесточайшихъ мученій, которымъ подвергали твердыхъ въ своей вѣрѣ христіанъ: „однихъ распинали, терзали бичами, черепками или желѣзными крючьями, другихъ скоблили, колесовали, разрывали крѣпко стянутыми

сучьями дерева, вѣшали внизъ головою, морили голодомъ, обливали расплавленнымъ свинцомъ; инымъ просверливали острыми тростями пальцы, медленно жгли, или, что было всего невыносимѣе, растягивали суставы и члены, или обрѣзали ножами одну часть тѣла за другою, такъ что нѣкоторые изъ мучениковъ имѣли самый бѣдственный конецъ жизни и, умирая такимъ образомъ, едва удерживали человѣческой видъ.

„(Исторія христіанской Церкви—проф. Чельцова, стр. 220).

„Если бы, говоритъ Лактанцій, у меня была сотня устъ и желѣзная грудь, то и тогда я не могъ бы исчислить всѣхъ родовъ мученій, претерпѣнныхъ вѣрующими: цѣлыхъ томовъ книгъ было бы недостаточно для ихъ описанія, потому что ежедневно изобрѣтались новые, болѣе тяжкіе роды смертей“; изувѣченныхъ мученіями иногда лѣчили, чтобы опять потомъ мучить ихъ. (Тамъ же). Такъ было на востокѣ; въ западныхъ областяхъ громадной Римской имперіи дѣло обстояло иначе: Констанцій Хлоръ, какъ сказано, не гналъ христіанъ, его сынъ и преемникъ (съ 306 г.) Константинъ Великій также благосклонно относился къ нимъ, а западный кесарь Максентій не преслѣдовалъ ихъ систематично; такимъ образомъ ужасы страшнаго гоненія почти не коснулись западныхъ христіанъ. Наконецъ и главный ненавистникъ христіанъ Галерій предъ своею смертію созналъ бесполезность преслѣдованія христіанъ и въ 311 году вмѣстѣ съ избраннымъ себѣ преемникомъ Ликиніемъ и Константиномъ Великимъ издалъ Эдиктъ, объявлявшій рѣшительное прекращеніе гоненій и разрѣшавшій христіанамъ свободно строить свои храмы. Послѣ этого только восточный кесарь Маскиминъ, присвоившій себѣ независимую отъ Ликинія власть въ Сиріи и Египтѣ, продолжалъ нѣкоторое время гнать христіанъ, подвергая ихъ разнообразнымъ увѣчьямъ и по возможности не допуская ихъ до мученической кончины, пока Ликиній не отнялъ у него власть.

Между тѣмъ западный императоръ Константинъ Великій все болѣе и болѣе склонялся на сторону христіанъ. Онъ былъ

сынъ Констанція Хѳора и Елены, родился въ 274 г. и раннюю юность провелъ въ домѣ родителей, безъ сомнѣнія оказавшихъ благотворное вліяніе на сына: отъ отца своего онъ наследовалъ гуманное отношеніе къ христіанамъ, а отъ матери даже прямое расположеніе къ нимъ, хотя сама Елена до обращенія своего сына къ христіанству и не была явною христіанкою, во несомнѣнно и раньше была расположена къ принятію его, такъ какъ въ семействахъ въ большинствѣ случаевъ первыми принимали св. вѣру женщины, за которыми потомъ слѣдовали и мужчины. По всемъ вѣроятіямъ, Константинъ Великій сначала, подобно отцу, вѣровалъ въ Единого Бога и отвергалъ языческое идолослуженіе и не сразу сдѣлался христіаниномъ. Сталкиваясь часто съ христіанами, онъ былъ пораженъ тѣмъ обстоятельствомъ, что ихъ религія не ограничивалась однимъ отвлеченнымъ (догматическимъ) ученіемъ, но преподавала возвышенныя правила нравственной жизни, основанныя на этомъ ученіи, чѣмъ она выгодно отличалась отъ всѣхъ другихъ религій и философскихъ изысканій. За превосходство христіанства говорила Константину самая жизнь христіанъ, чуждая языческаго эгоизма, ихъ братская любовь другъ къ другу и даже къ своимъ гонителямъ и особенно выдѣлявшая ихъ среди язычниковъ чистота ихъ нравовъ; ихъ покорность правительству, за исключеніемъ случаевъ, когда оно требовало отъ нихъ измѣны св. вѣрѣ, добросовѣстное исполненіе ими своихъ гражданскихъ обязанностей и обязательствъ въ отношеніи къ частнымъ лицамъ,—все это было для Константина выше всякихъ сомнѣній. Особенно неотразимое впечатлѣніе на Константина Великаго произвело поведеніе христіанъ во время послѣднихъ жестокихъ гоненій. Въ молодости онъ нѣсколько лѣтъ жилъ въ качествѣ заложника при дворѣ Діоклетіана и Галеріа, гдѣ часто былъ свидѣтелемъ ужасныхъ мученій христіанъ и ихъ необыкновенной твердости въ перенесеніи страданій. Эта твердость христіанъ въ своей вѣрѣ служила для Константина Великаго, какъ и

для многихъ другихъ язычниковъ, самымъ осязательнымъ доказательствомъ ея истинности.

Самое же рѣшающее значеніе въ дѣлѣ обращенія Константина Великаго къ христіанству имѣло чудесное видѣніе имъ Креста въ 312 г. предъ битвою его съ западнымъ кесаремъ Максентіемъ. Походъ противъ Максентія былъ очень опаснымъ, такъ какъ у Константина было только 25 тысячъ войска, между тѣмъ какъ его противникъ съ 200-хъ тысячнымъ войскомъ заперся въ Римѣ, взять который Константину при такихъ средствахъ было трудно, почти невозможно. При такихъ обстоятельствахъ онъ рѣшилъ просить помощи у христіанскаго Бога и получилъ чудесное предызвѣщеніе о побѣдѣ. Самъ Константинъ, спустя 20 лѣтъ, разсказалъ церковному историку Евсеію, что однажды, когда солнце послѣ полудня стало склоняться къ западу, онъ собственными глазами увидѣлъ составившееся изъ свѣта и лежавшее на самомъ солнцѣ знаменіе Креста съ надписью: „симъ побѣждай“. Зрѣлище, говоритъ Евсеій, обьяло ужасомъ какъ его самого (т. е. Константина), такъ и все войско. Ночью явился Константину во снѣ Самъ Христосъ съ Крестомъ, велѣлъ ему сдѣлать военное знамя съ изображеніемъ Креста, которое должно предшествовать войску въ предстоящей битвѣ, и обѣщаль ему полную побѣду надъ врагомъ. Побѣда была одержана. Побѣдитель приказалъ въ Римѣ поставить свою статую съ Крестомъ въ рукѣ и съ надписью: „Этимъ спасительнымъ знаменемъ, истиннымъ доказательствомъ мужества, я спасъ и освободилъ вашъ городъ отъ ига тиранна“. (Чельцовъ, исторія христ. Церкви, стр. 235).

Въ томъ же 312 г. Константинъ Великій вмѣстѣ съ Ликиніемъ издалъ не сохранившійся до нашего времени эдиктъ, предоставлявшій каждому право свободно исповѣдовать свою религію; но здѣсь была одна очень важная неясность: не было сказано, можно ли безобязанно перемѣнять свою религію, принимать другую. При значительномъ стремленіи языч-

никовъ къ вступленію въ Церковь Христову, фанатики-язычники и языческіе чиновники могли препятствовать этому стремленію указаніемъ на отсутствіе въ Эдиктѣ прямого разрѣшенія перехода въ христіанство. И вотъ Константинъ Великій въ 313 году издаетъ знаменательнѣйшій въ исторіи христіанской Церкви актъ—Миланскій эдиктъ! Этотъ Эдиктъ между прочимъ гласитъ: „водясь здравымъ и правымъ смысломъ, объявляемъ слѣдующую вашу волю: пусть рѣшительно никому не запрещается избирать и соблюдать христіанское богослуженіе, но каждому отдается на произволь обращаться сердцемъ къ той вѣрѣ, какую кто находитъ согласно съ собственнымъ убѣжденіемъ... Мы признали за нужное, по устраненіи тѣхъ условій, о которыхъ упоминалось въ прежнемъ указѣ касательно христіанъ, отмѣнить все, что представляется жестокимъ и несообразнымъ съ нашею кротостію. Отнынѣ каждый, рѣшившійся соблюдать христіанское богослуженіе, пусть соблюдаетъ его свободно и неуклонно, безъ всякаго затрудненія. Мы заблагоразсудили объявить о нашей волѣ, предоставляющей христіанамъ полное и неограниченное право совершать свое богослуженіе. Если мы это разрѣшили имъ, то вмѣстѣ съ тѣмъ дается право и другимъ соблюдать свои обычаи и вѣру“. (Проф. А. П. Лебедевъ. Торжество христіанства надъ язычествомъ при Константинѣ Великомъ. Прибавленіе къ твореніямъ св. св. отцовъ 1885 г. ч. XXXV, стр. 150—151).

Въ заключеніе Эдикта предписывалось возвратить христіанской Церкви отнятыя у нея во время послѣднихъ гоненій общественныя недвижимыя имущества. Въ этомъ эдиктѣ объявляется не только свобода всѣхъ вообще религій, право каждаго безпрепятственно содержать какую угодно религію, но рѣшительное предпочтеніе, которое отдается христіанству предъ прочими религіями, даже предъ римской государственной языческой религіей; всѣ религіи дозволены, а христіанство поставлено выше всѣхъ. Симпатіи законодателя всецѣло

на сторонѣ христіанъ; именно объ ихъ религіи главнымъ образомъ и трактуетъ Эдиктъ, упоминая о прочихъ какъ бы вскользь, мимоходомъ, и этимъ предуказываетъ то значеніе, которое христіанство должно получить въ римскомъ государствѣ. Христіане въ этомъ Эдиктѣ постоянно называются своимъ именемъ, между тѣмъ какъ послѣдователи другихъ религіи называются неопредѣленно: другіе, всѣ, каждый... Замѣчательно, что въ этомъ Эдиктѣ совсѣмъ не упоминается о языческихъ богахъ, создателяхъ и охранителяхъ политическаго могущества Рима. Такимъ образомъ въ этомъ актѣ законодатель въ первый разъ дѣлаетъ попытку проложить христіанству путь къ широкому вліянію его на умы народовъ, съ холоднымъ равнодушіемъ непрепятствуя существовать и прочимъ религіямъ. По мнѣнію одного западнаго ученаго, ни отъ чего Константинъ не былъ такъ далекъ, какъ отъ мысли создать государство безрелигіозное или толерантное; другой ученый утверждаетъ, что миланскій Эдиктъ въ сущности представляетъ не что иное, какъ первую попытку возвысить христіанство, сдѣлавъ его религіею государственною (Проф. Лебедевъ. Цитов. соч. стр. 156). Съ мнѣніемъ этихъ ученыхъ нельзя не согласиться. Существенную особенность Миланскаго Эдикта составляетъ новый взглядъ на христіанство, какого не могло раньше усвоить римское правительство. Римляне держались того мнѣнія, что у каждаго опредѣленнаго народа есть своя національная религія; всѣ національныя религіи считались по закону дозволенными, а христіанская религія, какъ не принадлежащая опредѣленному народу, считалась недозволенною. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда правительство объявляло христіанство дозволенною религіею, оно не могло отрѣшиться отъ національной точки зрѣнія на религію: напр. Галерій объявляетъ свободное исповѣданіе религіи христіанскому народу, имѣющему свои древнія учрежденія, хотя христіане не были опредѣленнымъ народомъ, но по національности принадлежали къ разнымъ народамъ. Миланскій Эдиктъ

отрѣшается отъ прежней точки зрѣнія и даетъ право свободно содержать христіанство всеѣмъ народамъ, подвластнымъ Римской имперіи, при чемъ самому христіанству дается новое названіе *corpus chvistianorum*, т. е. общество христіанское, христіанская Церковь. (Проф. Лебедевъ, стр. 160). Такимъ образомъ этимъ новымъ терминомъ обозначается религія не одной опредѣленной народности, а все послѣдователи христіанской религіи, къ какой бы народности они ни принадлежали. Воспитанный на старыхъ римскихъ юридическихъ понятіяхъ, Константинъ Великій едва ли самъ могъ придумать это новое понятіе; полагаютъ, что Вардубскій епископъ Осія, съ которымъ императоръ рано познакомился, могъ сообщить ему и это новое понятіе о христіанствѣ и соответствующій этому понятію новый терминъ.

Церковно-политическая дѣятельность Константина Великаго послѣ изданія Миланскаго Эдикта служить практическимъ выраженіемъ тѣхъ идей, которыя положены въ основу этого законодательнаго акта, именно рѣшительнаго предпочтенія христіанства другимъ религіямъ, его возвышенія надъ нимъ. Его дѣятельность теперь всецѣло клонится въ пользу христіанъ, оставляя совершенно въ сторонѣ прежде высоко цѣнимое язычество. Въ разнообразныхъ распоряженіяхъ по религіознымъ вопросамъ онъ выражаетъ свое глубокое благоговѣніе къ христіанству, называя его „святѣйшимъ католическимъ богослуженіемъ“, „святой религіей, заслуживающей благоговѣнія“, „достопочтеннѣйшимъ закономъ“. (Проф. Лебедевъ. Цит. соч., стр. 164). Такое отношеніе Государя къ христіанамъ находитъ подражателей и среди видныхъ провинціальнаго чиновниковъ (наприм. Карфагенскій проконсулъ Анулинъ). Настойчивыя требованія Константина о незамедлительномъ исполненіи распоряженій о возвращеніи христіанамъ отнятыхъ у нихъ имуществъ, указы о матеріальномъ обезпеченіи христіанскихъ церквей и духовенства, расширеніе епископской юрисдикціи въ сферѣ гражданскихъ дѣлъ, то без-

покойство, которое причиняютъ ему нестроения въ Церкви (споры при возникновеніи раскола донатистовъ),—все это свидѣтельствуесть о живѣйшемъ попеченіи императора о внѣшнемъ и внутреннемъ благосостояніи Церкви. Мало этого, объявляя себя защитникомъ и покровителемъ христіанства, онъ прямо называетъ послѣднее залогомъ государственнаго могущества и такимъ образомъ отказывается отъ традиціоннаго взгляда на государственное значеніе древней римской языческой религіи. Многознаменательны слѣдующія слова его въ письмѣ проконсулу Африки: „изъ множества фактовъ оказывается, что когда та религія, въ которой сохраняется высокое уваженіе къ небесной святынѣ, находится въ презрѣнні, то подвергается великимъ опасностямъ дѣла государственныя; а когда таже религія принимается и содержится надлежащимъ образомъ, приноситъ и имени римскому великое счастье и всѣмъ вообще людямъ благополучіе въ дѣлахъ“ (религія разумѣется христіанская) (Проф. Лебедевъ, стр. 165—166). Возвышая христіанство, Константинъ Великій непосредственно послѣ изданія Миланскаго Эдикта не принималъ прямыхъ мѣръ къ уничтоженію язычества, основательно рассчитывая, что оно, какъ окончательно одряхлѣвшее, долго не просуществуетъ и само собой падеть. Времена перемѣнились: недавно Галерій называлъ въ своемъ эдиктѣ христіанство „неразуміемъ“, а языческихъ боговъ „небесными богами“, теперь Константинъ называетъ христіанскаго Бога „Богомъ великимъ“ и „Богомъ. Вседержителемъ“, а язычество „суевѣріемъ“. Въ указѣ 319 го Константинъ говоритъ о язычникахъ: „желающіе рабствовать своему суевѣрію могутъ отправлять свои обряды.. Можете идти къ вашимъ общественнымъ жертвамъ, ибо мы не запрещаемъ совершать и явно дѣла устарѣваго злоупотребленія“. (Проф. Лебедевъ, стр. 167). Очевидно, теперь язычество и христіанство помѣнялись своимъ положеніемъ въ римскомъ государствѣ; все болѣе и болѣе готовится торжественное объявленіе христіанства религіей государственной, господствующей.

Издавая Миланскій Эдиктъ, Константинъ Великій еще не отличалъ Православія отъ сектъ. Вскорѣ онъ однако уяснилъ себѣ это важное различіе и явилъ себя рѣшительнымъ защитникомъ католическаго Православія и непримиримымъ противникомъ сектъ и расколовъ. Такое отношеніе къ данному вопросу онъ заявилъ скорѣ же по изданіи Миланскаго Эдикта, когда въ Карфагенѣ появился донатистскій расколъ и вызванные этимъ расколомъ споры. Римскому папѣ Мильтіаду Императоръ писалъ въ 313 году: „отъ вашей внимательности, конечно, не укрывается то почтеніе мое къ законной католической Церкви, которое заставляеть меня желать, чтобы ни въ одномъ рѣшительно мѣстѣ вы не оставили ни малѣйшаго раскола или раздѣленія“ (Проф. Лебедевъ, стр. 168). Ту же мысль Константинъ выражаетъ въ письмѣ сиракузскому епископу Хресту, говоря, что онъ не потерпитъ тѣхъ споровъ и раздѣленій и той вражды, какими заявляютъ себя „худо и превратно мыслящіе о богопочтаніи, уклоняющіеся и отпадающіе отъ католической Церкви“. (Тамъ же). Принятіе мѣръ къ водворенію церковнаго мира онъ считаетъ своею главною обязанностію въ отношеніи не только Церкви, но и государства. По поводу донатистскихъ споровъ онъ писалъ африканскому проконсулу Албанію: „я рѣшительно не считаю возможнымъ смотрѣть сквозь пальцы на споры и раздоры этого рода; они могутъ вызвать гнѣвъ Верховнаго Божества не только противъ рода человѣческаго, но и противъ меня самого, правительственному попеченію котораго маниемъ небеснымъ ввѣрено все земное. Ибо я до тѣхъ поръ не могу оставаться вполне спокойнымъ, пока всѣ подданные, соединенные въ братскомъ единомысліи, не будутъ воздавать Богу истиннаго поклоненія, предписываемаго католической вѣрой. (Проф. Лебедевъ, стр. 169). Отсюда видно, что миръ церковный Константинъ Великій считалъ главнымъ оплотомъ и мира гражданскаго.

Еще болѣе возвышаетъ христіанство Константинъ Вели-

лій, когда, одержавши побѣду надъ восточнымъ императоромъ Ликиніемъ (323 г.), дѣлается единодержавнымъ правителемъ всей громадной Римской имперіи. Въ войнѣ съ Ликиніемъ Константинъ Великій руководился и политическими и религіозными мотивами. Востокъ болѣе склоненъ былъ къ монархическому правленію и благопріятствовалъ желанію Константина упрочить свою династію, чѣмъ западъ, гдѣ еще хранились преданія о не особенно отдаленныхъ республиканскихъ временахъ. Съ другой стороны Константина глубоко возмущало подозрительное, — мало того, — прямо враждебное отношеніе восточнаго императора Ликинія къ подвластнымъ послѣднему христіанамъ. Зная, что его подданные христіане съ особеннымъ сочувствіемъ относятся къ доброжелательному Константину, Ликипій сталъ всячески стѣснять ихъ: нѣкоторыхъ христіанъ онъ удалилъ отъ службы при своемъ дворѣ, удалилъ изъ своей арміи христіанъ, занимавшихъ наиболѣе отвѣтственныя должности, запретилъ епископамъ съѣзжаться на соборныя совѣщанія и оглашать вступающихъ въ Церковь женщинъ; въ своей столицѣ Никомидіи запретилъ христіанамъ совершать богослуженіе въ храмахъ, рекомендуя дѣлать это за городомъ, подъ открытымъ небомъ; нѣкоторые привилегированные христіане были лишены имуществъ и сосланы на каторжныя работы, нѣкоторые епископы даже преданы были смерти. Гоненіе на христіанъ сдѣлалось бы вполне кровавымъ, если бы начавшаяся война Ликинія съ Константиномъ кончилась въ пользу перваго. Войну началъ Константинъ, руководясь, какъ сказано, отчасти политическими, а главнымъ образомъ религіозными мотивами, желая избавить восточныхъ христіанъ отъ притѣсненій и прямыхъ гоненій со стороны Ликинія. Константинъ выступилъ въ походъ подъ знаменемъ Креста и въ сопровожденіи христіанскаго клира, а Ликипій съ языческими эмблемами на знаменахъ, въ сопровожденіи языческихъ жрецовъ и гадателей. Война, по мысли того и другого, должна была рѣшить вопросъ, какая вѣра должна

быть господствующей,—христіанская или языческая. Эту мысль предъ рѣшительною битвою особенно подробно выразилъ военнымъ начальникамъ Ликиній. Сраженіе кончилось въ пользу Константина и христіанства.

Послѣ побѣды надъ Ликиніемъ Константинъ Великій дѣйствуетъ рѣшительнѣе и свободнѣе въ пользу христіанства и болѣе ярко обнаруживаетъ пренебреженіе къ язычеству. Его дѣятельность въ этомъ направленіи характеризуютъ два указа: „къ правителямъ востока“ (323 г.) и „къ жителямъ востока“ (324 или 325 г.). Принципы, положенные въ основу Миланскаго Эдикта, здѣсь развиты полнѣе: въ Миланскомъ Эдиктѣ оказывается предпочтеніе христіанству предъ язычествомъ, здѣсь же высказывается чувство благоговѣнія Императора къ Истинному Богу и его искреннее желаніе „родъ человѣческой призвать къ служенію священнѣйшему закону (т. е. христіанству) и подъ руководствомъ Высочайшаго Существа возрастить блаженнѣйшую вѣру (Проф. Лебедевъ, стр. 185). Въ болѣе яркихъ чертахъ здѣсь выражается пренебреженіе Константина Великаго къ презираемому имъ язычеству: онъ называетъ язычниковъ „нечестивыми“, „сѣменемъ беззаконныхъ“, а ихъ вѣрованія „развращеннымъ безуміемъ“, при чемъ однако законодатель не запрещаетъ язычества: „каждый, кому нравится язычество“, говоритъ онъ: „можетъ свободно исповѣдовать его, и никто не долженъ посягать на религіозныя права язычниковъ“. (Тамъ же). Никакія карательныя мѣры къ обращенію язычниковъ не должны имѣть мѣста: „иное дѣло, говоритъ Константинъ: добровольно устремляться къ безсмертію (т. е. къ христіанству), а иное быть вынужденному стремиться сюда при посредствѣ наказаній“ (Проф. Лебедевъ, стр. 186). Повелѣвая и въ этихъ указахъ возвратить Церкви отнятыя прежде и при Ликиніи недвижимыя имущества, онъ предоставляетъ Церкви новое право—наслѣдовать имущества исповѣдниковъ въ случаѣ отсутствія у нихъ прямыхъ наслѣдниковъ; частнымъ лицамъ теперь также предоставляется право на возвращеніе

отнятаго у нихъ во время гоненій имущества. Послѣ этого для всѣхъ должно было сдѣлаться очевиднымъ, что права государственной, господствующей религіи теперь присвоены христіанству, а не язычеству, которое осталось только съ правами религіи терпимой, но не покровительствуемой правительствомъ. Отсюда Константинъ Великій ставитъ своей задачею всѣхъ своихъ подданныхъ сдѣлать христіанами. Онъ входитъ въ ближайшее общеніе съ христіанскими епископами, называетъ себя самого „поставленнымъ отъ Бога епископомъ внѣшнихъ дѣлъ“, всесторонне заботится о благосостояніи Церкви. Споры и раздѣленія въ Церкви (донатизмъ и аріанство) глубоко огорчаютъ его, такъ какъ препятствуютъ его мечтамъ о религіозномъ единеніи его подданныхъ; поэтому онъ лишаетъ сектантовъ привилегій, которыя онъ давалъ католической Церкви, и издаетъ противъ нихъ разнаго рода стѣснительные законы. Ему хотѣлось, чтобы Церковь была сильна внутреннею мощію и внѣшнимъ единствомъ своихъ членовъ, чѣмъ и могла бы привлекать въ свое лоно язычниковъ. Поэтому онъ не принималъ никакихъ общихъ мѣръ противъ язычества, ограничиваясь изданіемъ немногихъ законовъ, направленныхъ къ устраненію наиболѣе мрачныхъ сторонъ его.

Такимъ образомъ въ Миланскомъ Эдиктѣ дано было христіанству предпочтеніе предъ другими религіями; а послѣ побѣды Константина Великаго надъ Ликивіемъ христіанство пріобрѣтаетъ права религіи государственной. Теперь христіанская Церковь своею собственною внутреннею силою должна была одержать окончательную побѣду надъ одряхлѣвшимъ язычествомъ. Константинъ Великій съ своей стороны старался помочь ей въ сохраненіи ея силы и единства, принимая строгія мѣры противъ еретиковъ и раскольниковъ, ослаблявшихъ эту силу и единство. Отсель и начинается побѣдоносное, подъ знаменемъ Креста Христова, распространеніе христіанства не только по всей громадной Римской имперіи, но и далеко за предѣлами ея и неотразимое вліяніе его на всѣ сферы чело-

вѣческой жизни какъ въ Римской имперіи, такъ и въ другихъ государствахъ. Христіанскія начала стали проникать въ законодательство, въ общественную и частную жизнь, внося всюду взаимную братскую любовь и уваженіе каждой личности и вытѣсняя царившій между язычниками эгоизмъ. Началю этому всемірному вліянію христіанства было положено Миланскимъ Эдиктомъ 313 года, и въ этомъ заключается значеніе послѣдняго въ исторіи христіанской Церкви. *Н. Ламовскій.*

Мы про повѣдуемъ, вразумляя всякаго человѣка и научая всякой премудрости. **ЦЕРКОВЬ И ШКОЛА.** Мы про представить всякаго человѣка совершеннымъ во Христѣ Исусѣ Кол. 1, 28. Мы про

П о у ч е н і е

въ день усѣкновенія честныя главы св. Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Іоанна и по случаю назначеннаго въ сей день Св. Синодомъ праздника трезвости *).

„Горе возстающимъ завтра и сикеръ гонящимъ, ждущимъ вечера: вино бо сожеть я“. (Исаи 5, 11).

Сколько бѣдствій и несчастій происходитъ въ жизни людей отъ излишняго употребленія вина! Св. пророкъ Исаія, обличая пьянство своихъ современниковъ, предсказывалъ имъ, что, въ концѣ концовъ, вино погубитъ ихъ, потому что оно имѣетъ свойство отталкивать человѣка отъ Бога, постепенно усыплять человѣческую совѣсть и, такимъ образомъ, низводитъ человѣка на степень неразумныхъ животныхъ.

Какъ въ то время, такъ и теперь, неумѣренные винопійцы признавались людьми, прожигающими собственную свою жизнь: „вино бо сожжетъ я“. Какъ огонь поядаетъ дерево, такъ и вино постепенно уничтожаетъ въ человѣкѣ все доброе: разумъ, совѣсть, здоровье и благосостояніе. Изъ всѣхъ безжалостныхъ враговъ человѣка на семъ свѣтѣ—самый безпо-

* На рукописи, присланной въ Редацію, написана слѣдующая резолюція Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Епископа Веніамина: „Слова сіе весьма назидательно. Благословляется таковое произнести въ Симбирскомъ Каедральномъ Соборѣ, а затѣмъ напечатать въ Симбирскихъ Епарх. Вѣдомостяхъ“.

щадный—это вино. „Горе тѣмъ, говоритъ пророкъ Исаія, которые храбры пить вино, и сильны готовить крѣпкій напитокъ!... За то, какъ огонь сѣдлетъ соломѣ, и пламя истребляетъ сѣно, такъ истлѣетъ корень ихъ, и цвѣтъ ихъ разнесетъ, какъ прахъ!“ (Исаіи 5, 22—24).

Вспоминаемое нынѣ св. Церковію событіе—усѣкновеніе честной главы св. Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Іоанна—представляетъ намъ разительный примѣръ того, на какія преступленія можетъ натолкнуть человѣка пьянство.

Св. Евангелистъ Маркъ повѣствуетъ, что іудейскій царь Иродъ, ввергнувъ св. Іоанна въ темницу за то, что онъ обличалъ его въ незаконномъ и преступномъ сожитіи съ Иродіадой, бывшей женой роднаго брата Ирода—Филиппа, тѣмъ не менѣе, не позволилъ мстительной Иродіадѣ убить св. Пророка. „Иродъ бо, повѣствуетъ св. Евангелистъ, бояшеся Іоанна, вѣдый его мужа праведна и свята, и соблюдале его; и послушавъ его много творяше, и въ сладость его послушаше“ (Марк. 6, 20).

И вотъ этого-то, глубоко уважаемаго имъ святого мужа, тотъ же царь Иродъ, находясь подъ вліяніемъ винныхъ паровъ и подъ обаяніемъ обольстительной красавицы-танцовщицы, которой онъ далъ неразумную клятву—исполнить всякую ея просьбу, хотя бы у него попросили половину его царства,—Иродъ рѣшается убить по первому требованію обольстившей его красавицы. Вотъ какъ пагубно дѣйствіе вина!

Св. Евангелистъ повѣствуетъ, что кровавая просьба дочери Иродіады—„дать ей на блюдѣ главу Іоанна Крестителя“—сильно опечалила Ирода. „И прискорбенъ бывъ царь, клятвы же ради и за возлежащихъ съ нимъ не восхотѣ отрещи ей“ (Марк. 6, 26).

Изъ этого можно заключить, что если бы красавица-влясунья выразила свою просьбу при другихъ условіяхъ, не въ кругу застольныхъ друзей, гдѣ рѣкою лилось вино и разгорались страсти, то Иродъ, вѣроятно, не согласился бы со-

вершить такое ужасное злодѣйство. Но вино затуманило ему умъ и онъ, не задумываясь, отдалъ своему оруженосцу приказъ—отсѣчь св. Іоанну голову и принести ее на блюдѣ сквернавои плясавицѣ, что и было немедленно исполнено. Чье-бы сердце не содрогнулось при видѣ того, какъ честная глава святѣйшаго, всеми чтиваго пророка Божія, яко снѣдь ношашеся на блюдѣ, и по выраженію церковной пѣсни! Но отуманенные виномъ Иродъ и его гнусные сотрапезники не содрогнулись при видѣ этого страшнаго зрѣлища и спокойно продолжали ѣсть, упиваться и веселиться!

Кровожадная же плясавица взяла твердой рукой „царскій подарокъ“ и отнесла его злодѣйкѣ матери своей, которая собственно и научила свою дочь просить у царя главы Іоанна Крестителя. Сохранилось церковное преданіе о томъ, что, когда принесена была на блюдѣ въ царскія палаты усѣченная, источающая кровь, глава Предтечи, то, къ ужасу всѣхъ бывшихъ на пиру, она еще разъ проговорила тѣ самыя слова, которыми св. Іоаннъ обличалъ Ирода: „не должно тебѣ имѣть жену брата твоего!“ О нечестивой же Иродіадѣ преданіе повѣствуетъ, что она не постыдилась предать поруганію принесенную ей главу пророка-обличителя и иглоу колола его на вѣки, умолкнувшій языкъ! Вотъ до чего можетъ довести челоуѣка сатанинская злоба!

За такое неслыханное злодѣйство Господь строго наказалъ какъ самого Ирода, такъ и Кровожадную Иродіаду съ ея плясунней дочерью. Иродъ былъ лишенъ престола и сосланъ въ заточеніе, сначала въ Галлію, а потомъ въ Испанію, гдѣ и онъ съ Иродіадой и умерли, будучи заживо пожерты землею. Дочь же Иродіады погибла во время перехода чрезъ озеро, покрытое тонкимъ льдомъ. Провалившись подъ ледъ, такъ, что надъ льдомъ осталась только ея голова, а бывшая танцовщица пробовала выбраться изъ воды, но въ это время острая тонкая сослина срѣзала прочь ея безумно-преступную голову, которая и осталась на льдинѣ; тѣло же утонуло въ

водѣ. Видѣвшіе это взяли отрубленную голову пльсавицы и отнесли ее къ Иродіадѣ, какъ бы въ напомяніе того страшнаго злодѣйства, которое было совершено, по ея требованію, надъ св. Предтечей Христовымъ.

Сколько, братіе христіане, и нынѣ совершается всевозможныхъ преступленій на почвѣ пьянства, которое въ наше время дошло до крайнихъ предѣловъ. Судя по тому, что говорятъ данныя статистики, наша родина, именовавшаяся прежде св. Русью, превращается въ какое-то пьяное царство. Не говоря уже о мужчинахъ, которые на Руси издавна питали какую-то особенную склонность къ вину (извѣстно выраженіе древняго лѣтописца: „Руси есть веселіе пити“), нынѣ упиваются виномъ даже женщины и дѣти, особенно среди низшихъ классовъ народа. Въ общемъ пропиваются огромнѣйшія суммы, исчисляемыя сотнями миліоновъ рублей. Все это, несомнѣнно, подрываетъ матеріальное благосостояніе нашего простаго народа, который тратитъ на вино часто послѣднія копѣйки. Но не въ однихъ только матеріальныхъ убыткахъ дѣло. Извѣстно, что пьянство губительно отражается на физическомъ и умственномъ здоровьѣ народа: отъ пьяницъ, какъ это съ неопровержимой ясностью доказала современная наука, рождаются дѣти, склонныя къ чахоткѣ, сумасшествію, чудовищнымъ преступленіямъ и, вообще, порочныя и неспособныя къ честному труду, именуемыя теперь хулиганами. Послѣ этого, что-же ожидать въ близкомъ будущемъ нашу дорогую, несчастную родину, если страшный порокъ пьянства будетъ расти и усиливаться съ такой ужасающей быстротой, какъ это наблюдается теперь?! Страшно и подумать объ этихъ ужасныхъ послѣдствіяхъ...

А эти тысячи несчастныхъ русскихъ, такъ называемыхъ „опойць“: чье христіанское сердце не содрогнется при воспоминаніи о томъ, что въ одной только Россіи ежегодно опиваются на смерть виномъ около 5,000 человѣкъ?! Значитъ, ежегодно 5,000 православныхъ христіанъ гибнутъ на

вѣки и тѣлесно, и духовно, являясь какъ бы какою-то данью, которую православная Русь должна заплатить сатанѣ и аду!

Мы не будемъ уже говорить здѣсь о тѣхъ бѣдствіяхъ и несчастіяхъ, гдѣ пьянство является единственной причиной. Но спросите свѣдущихъ людей: отъ чего происходятъ у насъ всевозможныя катастрофы на желѣзныхъ дорогахъ, пароходахъ, разнаго рода заводахъ, гдѣ вырабатываются опасныя взрывчатыя вещества? Спросите: что служитъ главной причиной нашихъ, чисто стихійныхъ пожаровъ, опустошающихъ цѣлые города и деревни? На всѣ эти вопросы вамъ отвѣтять одно: водка и пьянство, соединенныя съ страстью къ табакокурению.

Загляните, наконецъ, въ наши тюрьмы, разспросите ихъ несчастныхъ насельниковъ о томъ, какъ они дошли до столь плачевнаго состоянія? И большинство изъ этихъ несчастныхъ отвѣтять вамъ, что ихъ сгубила „проклятая водка“.

Вездѣ и всюду, гдѣ судьба натолкнетъ васъ на ту или иную тѣневую сторону народной жизни, вы непременно встрѣтите одного и того же страшнаго врага — водку, отъ которой стономъ стонетъ русская земля въ лицѣ лучшихъ своихъ сыновъ и отъ которой, кажется, нѣтъ силъ освободиться.

Но неужели нѣтъ той силы, которая освободила бы несчастный русскій народъ отъ позорнаго рабства проклятаго зелья, изобрѣтеннаго на погибель рода человѣческаго самимъ сатаной?

Есть, братіе христіане, такое средство и оно у каждаго изъ насъ подъ руками: — это средство — наша святая православная вѣра! Только она и можетъ оздоровить и отрезвить русскій народъ. Но бѣда вся въ томъ, что это могучее, оздоравливающее народную жизнь начало нынѣ стараются втоптать въ грязь, съ корнемъ вырвать изъ народнаго сердца.

Кто это дѣлаетъ? Дѣлаютъ тѣ, кому нужно, чтобы наша св. Русь не существовала, погибла... И послѣ этого, мы хотимъ, чтобы народъ нашъ пересталъ пить! Послѣ того, какъ

безбожные писаки употребляют всё усилія, чтобы истребить въ народѣ православную вѣру, распространяя здѣ безбожія въ каждой строчкѣ современныхъ либеральныхъ газетъ, журналовъ, книгъ и брошюръ, мы хотимъ, чтобы народъ сдѣлался трезвымъ?! Нѣтъ, это пустыя мечты. Потому-то за послѣднее время и усилилось въ русскомъ народѣ пьянство, что, съ дарованіемъ всевозможныхъ свободъ, въ народную жизнь влетѣлъ демонъ безбожія и безнравственности и вырвалъ, или, по крайней мѣрѣ, старается вырвать ту почву, на которой до сего времени росла и благополучно развивалась эта жизнь. Теряя религію, народъ ищетъ „утѣшенія“ въ „удовольствіяхъ жизни“ такъ, какъ онъ ихъ понимаетъ...

Нынѣ много говорятъ и пишутъ о борьбѣ съ народнымъ пьянствомъ. Да и нельзя объ этомъ не говорить, ибо это зло прямо вопіетъ на небо. Утѣшительно видѣть, когда на борьбу съ пьянствомъ выходятъ подъ сѣнію Креста Христова и ведутъ эту борьбу путемъ насажденія въ народѣ твердыхъ началъ христіанской вѣры и нравственности, замѣняя для народа грѣховныя удовольствія пьянства церковными собраніями, молитвами, бесѣдами и чтеніями религіознаго характера. Всѣ такія начинанія принесутъ дѣлу трезвости несомнѣнную пользу.

Но неприятно и тяжело видѣть и слышать, когда объ отрезвленіи народа заговариваютъ тѣ, кто одновременно расѣваетъ по лицу земли русской сѣмена невѣрія и безнравственности, кто навязываетъ народу, взаменъ грѣховныхъ удовольствій пьянства и разгула, свои, такъ называемыя „разумныя развлеченія“, въ видѣ театровъ, кинематографовъ, народныхъ читаленъ съ литературой „прогрессивнаго“ направленія и проч. Всѣ подобныя „мѣры“ борьбы съ пьянствомъ, по нашему глубокому убѣжденію, только усилятъ это народное зло и вырвутъ изъ народнаго сердца послѣдніе корни добра. Пусть всѣ тѣ, кто искренно желаетъ отрезвленія народа, позаботятся прежде всего о томъ, чтобы оградить народъ отъ развращающаго вліянія современной антихристіан-

ской литературы и дать ему здоровую духовную пищу, въ видѣ книгъ и журналовъ религіозно-нравственнаго и патріотическаго содержанія, которыя были бы способны укрѣпить въ народномъ сердцѣ высокія начала Православія, вѣрности Престолу и любви къ Отечеству: тогда и пьянство само собою будетъ сокращаться подъ благотворнымъ вліяніемъ св. православной Церкви. Нельзя, конечно, отрицать и того значенія, какое имѣютъ въ настоящее время существующія по мѣстамъ общества трезвости. Эти общества приносятъ дѣлу отрезвленія народнаго пользу, объединяя собою всѣхъ лучшихъ православныхъ людей и являясь въ приходѣ какъ бы ядромъ, изъ котораго должно вырости и развиваться общее трезвенничество. Но и общества трезвости не принесутъ народу существенной пользы, если онъ не будетъ огражденъ отъ развращающаго вліянія современной безбожной литературы и если, сверхъ того, порокъ пьянства не будетъ включенъ въ разрядъ проступковъ, караемыхъ закономъ.

Возлюбленные братія, почитая вси честныя главы усѣновенія Крестителя Спасова Іоанна, помолимся нынѣ о томъ, чтобы въ нашей дорогой родинѣ твердо укрѣплялись начала христіанства и погибли всѣ злыя сѣмена безбожія и безнравственности; чтобы православный русскій народъ снова вернулся къ тѣмъ святымъ завѣтамъ и обычаямъ своей жизни, которые создали могучую и славную Русь. Помолимся о томъ, чтобы Господь Своєю всесильною благодатію оварилъ огрубѣвшія сердца наши, дабы мы поняли, какъ несовмѣстимо съ христіанскимъ званіемъ неумѣренное винопитіе, и не только сами навсегда оставили это гибельное и грѣховное дѣло, но и ближнихъ своихъ всячески располагали къ тому же. Господи, молитвами Честнаго, Славнаго Пророка Предтечи, и Крестителя Твоего Іоанна, помоги намъ трезво и благочестно совершить земное наше поприще и достигнуть небеснаго Твоего Царствія со всѣми святыми, отъ вѣка Тебѣ благоугодившими. Аминь.

Епархіальный миссіонеръ-проповѣдникъ,
священникъ *В. Садовскій.*

Изъ дневника паломника во св. землю (*).

Н а з а р е т ъ .

25 июня. Изъ-за ночной темноты наканунѣ мы не могли видѣть Назарета и его окрестностей и съ общей панорамой города ознакомились уже 25 июня. Небольшой городъ Назаретъ, съ типичными каменными, плоскокрыхими постройками, расположенъ на южномъ склонѣ горы „Джебель-эсъ-Зихъ“, частью въ зеленой долинѣ, частью живописно вѣзавшись въ горную разсѣлину. Семи—восьми тысячное бѣдное арабское населеніе состоитъ главнымъ образомъ изъ христіанъ: православныхъ, которыхъ здѣсь всѣхъ больше, католиковъ, протестантовъ и небольшой части мусульманъ. Въ исторіи дохристіанскаго періода и въ частности въ исторіи ветхозавѣтнаго Израиля Назаретъ, повидимому, не игралъ никакой роли, о чемъ можно судить съ одной стороны потому, что о немъ въ Ветхомъ Завѣтѣ совершенно нѣтъ упоминаній, а съ другой и по тому пренебрежительно-презрительному отношенію къ Назарету, какъ маловажному Галилейскому городку, которое сохранилось до насъ въ сложившейся среди самихъ евреевъ временъ Христа поговоркѣ: „Изъ Назарета можетъ ли быть что доброе (Іоанна 1 гл., 46 ст.)“ Таково мнѣніе людей, но не таково произволеніе Божіе. Гдѣ тѣ знаменитые Вавилонъ, Ниневія, Мемфисъ, которые когда то имѣли міровую извѣстность? Ихъ нѣтъ, они стерты съ лица земли, для большинства они неизвѣсты, но Назаретъ, этотъ когда то ничтожный и презрѣнный городъ имѣетъ уже почти двухтысячную міровую извѣстность, которая и впредь никогда не умретъ и именно потому, что Назаретъ былъ тѣмъ городомъ, гдѣ Архангелъ Гавріиль благовѣстилъ Пресвятой Дѣвѣ Маріи о воплощеніи отъ Нея Сына Божія (Лк. 1, 26—28) и въ которомъ протекли юные годы воплотившагося Христа, Спасителя рода человѣческаго. Здѣсь, въ этомъ тихомъ, мирномъ и безъизвѣстномъ городкѣ прошло Его дѣтство и юность, здѣсь каждое мѣстечко, каждый холмикъ освященъ Его Божественными стопами, здѣсь надъ головою простирается то же самое небо, на которое Онъ неоднократно возводилъ Свои Божественныя очи въ минуты молитвеннаго возношенія къ Своему Небесному Отцу. Здѣсь бывалъ Христосъ и въ годы Своего общественнаго служенія роду человѣческому, такъ что нѣкоторыя назаретскія мѣста преданіе связы-

(*). Продолженіе см. Симб. Епарх. Вѣдомости 1913 г., № 5, онжом

ваетъ и съ событіями послѣднихъ лѣтъ Его земной жизни. Вотъ что дѣлаеть Назаретъ дорогимъ сердцу каждаго христіанина, вотъ что привлекаеть сюда тысячныя толпы богомольцевъ со всѣхъ концовъ свѣта, вотъ что, безъ сомнѣнія, привлекло сюда и насъ!

Вышеуказаннымъ священно-историческимъ событіямъ и посвящены главныя Назаретскія святыни. Осмотръ послѣднихъ мы начали съ греческой православной церкви „Благовѣщенія“. Небольшая, скромная снаружи, но довольно благолѣпная внутри, эта церковь, наполовину находящаяся подѣ землею, стоитъ, по православному преданію, на мѣстѣ Благовѣщенія Пресвятой Дѣвѣ, бывшаго у единственнаго городского источника, изъ котораго и до сихъ поръ пользуются водою назаретскіе жители. Съ преданіемъ православныхъ нѣсколько расходится преданіе католиковъ, которые говорятъ, что благовѣсть Архангела Дѣвѣ Маріи была не у источника, а въ убогомъ жилищѣ Ея св. обручника Іосифа, находившемся при самомъ вѣздѣ въ Назаретъ. На этомъ мѣстѣ у католиковъ теперь находится окруженный высокою стѣною францисканскій монастырь съ большою трехпридѣльною церковью, тоже во имя „Благовѣщенія“. Стремленіе примирить указанныя преданія привело къ туземному утвержденію, что было два благовѣщенія,—одно такъ сказать, предварительное у источника, гдѣ стоитъ греческій храмъ, а второе въ жилищѣ Іосифа. Православный храмъ Благовѣщенія, построенъ у единственнаго назаретскаго источника, и этотъ источникъ самъ по себѣ дорогъ для каждаго христіанина: онъ употребляется съ незапамятныхъ временъ и Богоматерь неоднократно приходила сюда за водою вмѣстѣ со своимъ Богомладенцемъ. Вотъ почему и самый источникъ называется „источникомъ Богородицы“, „колодець св. Маріи“.

Отслуживъ молебень, мы, по примѣру прочихъ паломниковъ, напились холодной и чистой, какъ слеза, воды изъ источника Богородицы. Послѣдній, начинаясь нѣсколько сѣвернѣе храма, течеть въ каналъ, проходящій близь алтаря и здѣсь наполняетъ колодезь, изъ котораго, чрезъ небольшое круглое отверстіе, паломники и достаютъ воду при помощи кружки, привѣшенной къ длинной цѣпочкѣ. Изъ храма этотъ источникъ чрезъ желобъ и металлическія трубы выходитъ наружу, въ каменный крытый водоемъ со сводомъ. Здѣсь, около бассейна, постоянно можно видѣть назаретскихъ женщинъ или моющихъ бѣлье, или

же пришедшихъ сюда, часто съ дѣтьми, за водою съ большими глиняными, на подобіе кувшиновъ, сосудами, которые онѣ очень искусно носятъ на головѣ или же на плечахъ. Здѣсь же толпятся и мужчины, приведшіе сюда поить своихъ осликовъ и верблюдовъ. Отъ всей этой картины вѣетъ такую патріархальностью, что кажется, будто ты живешь не спустя почти два тысячелѣтія послѣ Рождества Христова, а въ тѣ счастливыя времена, когда здѣсь, среди людей обитало Божество тѣлесне. Отъ источника Богородицы мы направились въ церковь „Благовѣщенія“, что въ Францисканскомъ мужскомъ монастырѣ. Здѣсь, какъ и вообще во всѣхъ католическихъ костелахъ въ Палестинѣ, просторно, чисто и опрятно. Къ главному алтарю, во имя Архангела Гавріила, ведутъ мраморныя ступени, а подъ алтаремъ пещера Благовѣщенія, въ которую ведетъ также мраморная лѣстница. Прямо противъ входа въ пещеру находится алтарь, надъ престоломъ котораго устроена золотая звѣзда съ надписью вокругъ послѣдней: „*Verbum caro hic factum est*“ („здѣсь слово стало плотію“. Ін. 1 гл. 14 ст.). Нѣсколько лѣвѣе отъ входа возвышаются двѣ колонны. Одна изъ нихъ, что правѣе, обозначаетъ, по преданію, мѣсто, откуда, Архангель изрекъ свой привѣтъ: „Радуйся, благодатная! Господь съ Тобою; благословенна Ты въ женахъ;“ вторая же колонна, находящаяся лѣвѣе и на разстояніи шаговъ четырехъ отъ первой, обозначаетъ мѣсто, гдѣ стояла Богоматерь въ то время, когда Архангель возвѣщалъ Ей объ имѣющемъ быть отъ Нея рожденіи Спасителя и откуда Пречистая въ благоговѣйномъ трепетѣ и смущеніи произнесла: „Се раба Господня: буди мнѣ по глаголу твоему“. Эта вторая колонна не цѣльная, отъ нея сохранилась лишь нижняя часть, возвышающаяся отъ пола четверти на три, и верхняя часть, находящаяся на вѣсу и кажущаяся какъ бы висящей въ воздухѣ, средняя же часть колонны отсутствуетъ; говорятъ, что она еще очень давно была выбита магометанами, искавшими въ этой колоннѣ скрытыхъ сокровищъ и пораженными за это святотатство слѣпотою. Обѣ указанныя колонны поставлены, какъ гласитъ преданіе, еще св. равноапостольною царицею Еленою, которая открыла бывшій на этомъ мѣстѣ домикъ Пресвятой Дѣвы и здѣсь воздвигла храмъ, разрушенный впоследствии магометанами. Подтверженіе этому преданію можно видѣть въ сохранившихся остаткахъ древняго церковнаго мозаичнаго пола, съ мозаичною же, чернаго цвѣта, надписью, на которой можно разобрать имя Конона—діакона Іерусалим-

ской церкви въ IV вѣкѣ (бывшаго, можетъ быть, строителемъ этого древняго храма.) Здѣсь же католики показываютъ кухню (?) Пресвятой Богородицы. Эта кухня представляетъ изъ себя очень небольшую пещерку, высѣченную въ каменной скалѣ; на одной изъ стѣнъ пещерки видна скальная трещина, въ формѣ камина, которую считаютъ кухоннымъ очагомъ Богаматери. Изъ монастыря мы прошли въ такъ называемую „мастерскую (?) Іосифа“ которая находится сѣвернѣе монастыря, въ магометанскомъ кварталѣ и на довольно значительномъ разстояніи отъ дома Іосифа, только что осмотрѣннаго нами. Это обособленность „мастерской Іосифа“ отъ его жилища и значительное разстояніе, отдѣляющее ихъ другъ отъ друга, невольно вызываютъ сомнѣніе въ подлинности указываемой мастерской. На мѣстѣ послѣдней также построены небольшой костель и что обращаетъ на себя вниманіе, такъ это находящаяся надъ престоломъ громадныхъ размѣровъ масляная картина одного изъ итальянскихъ художниковъ, на которой изображено святое семейство. Среди бѣдной мастерской стоитъ верстакъ, за которымъ по одну сторону изображенъ работающій Іисусъ Христосъ—юноша, а противъ Него стоитъ Іосифъ съ пилою, очевидно руководящій работою Юнаго Плотника, нѣсколько въ сторонѣ сидитъ Богоматерь и прядетъ волну. Подъ этою художественно исполненною картиною сдѣлана надпись: „Nis erat subditus illis“ (Бѣ повинуюся има). Несмотря на усталость, мы рѣшили заодно осмотрѣть такъ называемую „трапезу Христа“ и греко-уніатскій храмъ-синагогу.

Трапеза или столъ Христа находится въ одномъ изъ католическихъ костеловъ и представляетъ изъ себя громадный, четвертей въ пять вышиною, съ плоскою и довольно ровною поверхностью сѣроватый камень—монолитъ, на которомъ, по латинскому преданію, Христосъ неоднократно принималъ яству съ учениками. Что же касается греко-уніатскаго храма, то онъ, по преданію, идущему отъ VI вѣка, считается стоящимъ на мѣстѣ той синагоги, въ которой поучалъ Христосъ и въ которой Онъ, между прочимъ, въ одно изъ своихъ посѣщеній, раскрывъ книгу пророка Ісаи, прочиталъ извѣстное пророчество „Духъ Господень на Мнѣ и т. д.“ и сказалъ: „Яко днесь сбывается писаніе сіе во ушю вашу“. За это мнимое богохульство соотечественники Христа, какъ говорится въ Евангеліи, „изгнаша Его вонъ изъ града: и ведоша Его верху горы, на ней же градъ ихъ созданъ быше, да быша Его низринули. Онъ же прошедъ

посредѣ ихъ идяше“ (Ев. Луки, 4 гл., 16—30 ст.) Послѣ осмотра и поклоненія вышеуказаннымъ святынямъ, мы возвратились на подворье, гдѣ благодаря распорядительности и внимательности къ намъ начальницы подворья насъ ожидалъ прекрасный обѣдъ и чай. Трехчасовой отдыхъ возвратилъ намъ прежнія силы и бодрость и часовъ въ шесть вечера, когда спала дневная жара, мы направились на такъ называемую „гору сверженія“; ту самую гору, съ которой назаретцы хотѣли сбросить Христа. Гора сверженія очень высока и скалиста, между многочисленными остроконечными скалами, расбросанными по всему склону горы отъ подошвы до вершины, здѣсь и тамъ растеть колючій кустарникъ, на подобіе терновника, что еще болѣе затрудняетъ подъемъ на гору. Обливаясь потомъ и осторожно обходя и перепрыгивая со скалы на скалу, мы потратили болѣе полчаса, прежде чѣмъ взойти на вершину. Но нашъ трудъ былъ вполнѣ вознагражденъ тѣмъ роскошнымъ видомъ, который открывался съ горы во всѣ стороны. У ногъ, подъ крутымъ обрывомъ, разстилается широкая Ездрилонская долина, вся покрытая зеленою травою и на подобіе ковра, изгибаясь между горъ, убѣгающая въ синеватую даль. На противоположной сторонѣ, черезъ долину, возвышается мощный Кармильскій хребетъ. Налѣво, далеко, далеко, виднѣются снѣжныя вершины Ливана; но среди всѣхъ горъ особенно бросается въ глаза покрытая зеленью гора Фаворъ, самая ближайшая, стоящая отдѣльно ото всѣхъ и имѣющая форму купола. Около полчаса мы любовались развернушеюся предъ нами чудною панорамой окрестностей Назарета, пока надвигающаяся ночь не напомнила намъ, что пора отправляться домой. Мы поторопились, воспользоваться непродолжительными на востокъ сумерками, чтобы спуститься съ горы, такъ какъ ночью спускъ очень рискованъ и за этотъ рискъ очень серьезно можно поплатиться. Когда мы сошли съ горы, то сумерки перешли уже въ темную звѣздную, прохладную ночь, и на подворье мы вернулись почти мокрые отъ той обильной росы, какая бываетъ въ Палестинѣ по ночамъ и раннимъ утрамъ.

Д. Дмитріевъ.

Изъ этюдовъ по исторіи русскаго церковно-политическаго сознанія.

(Кирилль Бѣлозерскій и его посланія).

Въ исторіи древне-русской политической мысли вполне определенное мѣсто занимаетъ преп. Кирилль Бѣлозерскій. Къ его времени наша письменность успѣла охватить довольно широкой кругъ книжно-теоретическихъ догмъ по вопросамъ государственности, но все это не что иное какъ разрозненные идеи, брошенные въ формѣ сентенцій лѣтописца или назиданій проповѣдника, отдѣльные штрихи, такъ и не слитые въ цѣльную, стройную композицію. Я разумѣю библейское ученіе о богоустановленности власти и объ обязанности повиновенія ей, съ византійскими его обработками и дополненіями изъ свято-отеческихъ твореній, издавна, почти вслѣдъ за официальнымъ благовѣстіемъ Руси Евангелія, провозглашавшееся дробно, по частямъ, на подвернувшійся удобный случай, пришлой греческой и юго-славянской іерархіей и своеземнымъ, національнымъ духовенствомъ ¹⁾ Писанія же Кирилла являютъ намъ уже нѣкоторую систему политическаго міросозерцанія, болѣе или менѣе внутренне-спаянное теократическое жизнепониманіе.

Въ качествѣ литературнаго дѣятеля съ политическимъ отбѣнкомъ, Кирилль возбуждаетъ даже особый интересъ. Онъ — *учительный старецъ*. Это — чрезвычайно свѣтлый, обаятельный типъ инока до-Петровскихъ вѣковъ, вымелькавшій, впрочемъ, и въ преобразованной Россіи. Любопытныя противорѣчія представляютъ отношенія его къ міру и міра къ нему. Отшельникъ бѣжалъ въ монастырь или въ неприступную глушь дѣса, чтобы тамъ заслонить и обезпечить свой блаженный покой отъ житейскихъ тяготъ и соблазновъ, отъ тревогъ суетнаго дня, отъ опасной для смиренія мятежной „молвы“, отрекался и ограждался отъ міра, но тщетно: міръ на-

¹⁾ О политическихъ темахъ древне-русской письменности трактуетъ диссертація проф. М. А. Дьяконова. Власть Московскихъ государей, глава II, Сиб., 1889.

стигаль его и за высокої монастырской стѣной, ломился въ его уединенную келью, открываль его въ дѣбряхъ лѣсной пустыни, нарушалъ его суровое безмолвіе, неся къ нему злобу современности, жгучіе запросы текущей минуты, требуя отъ него отклика на свои мучительныя думы, сочувствія удавшейся радости, облегченія скорби, помощи въ постигшей бѣдѣ, истинъ духовнаго, христіанскаго просвѣщенія, и въ результатѣ отшельникъ, иногда „безъисходный“, вопреки первоначальному своему намѣренію къ рѣшительному разрыву съ міромъ, невольно уступалъ натиску міра, втягивался въ общеніе съ нимъ, въ посильное служеніе ему путемъ устной бесѣды и письмени, превращался въ могучаго воспитателя общественной совѣсти, въ проводника и направителя стремленій и „умоначертанія“ эпохи. Его искалъ къ нему льнулъ, подчасъ навсегда съ нимъ оставался міръ, имъ презрѣнный и отвергнутый, находившій себѣ въ немъ горячее осужденіе, покоренный и очарованный его нравственнымъ богатствомъ, величіемъ его самоотрицанія и самопожертвованія, строгимъ аскетизмомъ его подвиговъ, энергіей торжества духа надъ грѣховною плотью, мудростью и душеполезностью его теплаго слова, искренностью въ божественныхъ книгахъ. Такъ, идеальная натура подвижника, манившая къ нему міръ, и нужды историческаго момента, навязанныя ему изъ міра и ждавшія его вниманія къ себѣ, его участія, сближали земныхъ и небесныхъ человѣковъ. Кромѣ двухъ сейчасъ обозначенныхъ, дѣйствовали у насъ и другіе связующіе, единящіе факторы: внѣсословность монашества, его юридическое положеніе и обычай печалованія, духовничество иноковъ среди мірянъ. Постригъ въ монашество свѣивалъ съ людской памяти социальное былое постриженника, черная мантия сглаживала остроту его классовой или областной принадлежности ¹⁾, создавая лучшую

1) Ср. укоризны Іоанна Грознаго въ посланіи въ Кирилло-Вѣлосерскій монастырь: „Ино то ли путь спасенія, что въ чернцѣхъ боярня боятства не сстрижетъ, а холопъ холопства не избудеть?... а въ здѣшнемъ монастырѣ, равенство и по се время держалось, холопомъ и бояромъ, и мужикомъ торговымъ“.

почву для братства съ нимъ во Христвъ почитателей всякаго званія и, при ихъ количественной массѣ, при громкой славѣ праведника, вскармливая религіозный панрусизмъ въ образѣ „Святой Руси“¹⁾.—Глубоко, далье, цѣнило древне-русское общество „печалованіе“ своихъ пастырей, ихъ исконное право, коренившееся въ заимствованномъ византійскомъ Номоканонѣ („Кормчей“) и подтвержденное еще церковными уставами князей Владиміра Св. и Ярослава Мудраго, представлять предъ свѣтскою властью за опальныхъ и обидимыхъ. Оно составляло ихъ личный, какъ бы именной актъ и встрѣчало въ своей практикѣ добрыхъ и худыхъ дѣлателей ибо сопровождалось для нихъ серьезнымъ рискомъ. Того же, кто не гнался за преходящими утѣхами жизни, кому нечего было терять въ юдоли тлѣна,—того печалованіе не должно было смущать: вотъ почему чернецъ часто оказывался желательнымъ и достойнымъ ходатаемъ, безстрашнымъ защитникомъ утѣсняемыхъ и провинившихся²⁾.—Издавна существовало у насъ и духовничество иноковъ въ мірской средѣ. Этотъ институтъ перешелъ къ намъ также изъ Византіи вмѣстѣ съ уставомъ Θεодора Студита, по которому организовались отечественные монастыри, и обязывалъ ихъ обитателей педагогически и дисциплинарно вліять на міръ, заботиться о спасеніи своихъ мірскихъ духовныхъ чадъ, своей мірской покаяльной семьи. Важность его для укрѣпленія въ народномъ быту христіанскихъ началъ сгущалась тѣмъ обстоятельствомъ, что устная литургійная проповѣдь, какъ извѣстно, почти отсутствовала въ древней Руси³⁾.—Перечисленные причины, выступая порознь или вкупѣ, и лѣпили типъ учительнаго

1) В. Малининъ, Старецъ Елеазарова монастыря Филовей и его посланія, стр. 95. Кіевъ, 1901.

2) По древне-русскому мнѣнію, близость къ царю могла скорѣе удерживать пастыря отъ печалованія, чѣмъ располагать къ нему, изъ опасенія навлечь на себя царскій гнѣвъ и немилость. См. Волнинъ. Печалованіе др.-рус. пастырей за опальныхъ, *Вѣра и Разумъ*, 1900, № 17 (сентябрь), стр. 272.

3) О духовничествѣ въ древней Руси можно читать очеркъ проф. С. И. Смирнова, Древне-русскій духовникъ, *Богосл. Вѣсти.*, 1898 и отдѣльный оттискъ.

инока, причастнаго къ мірскимъ бурямъ и непогодамъ. Однимъ изъ яркихъ представителей такого типа служить и преп. Кирилль Бѣлозерскій (1337—1427 г.).

Кирилль (въ мірѣ — Козьма) происходилъ изъ знатнаго боярскаго рода и былъ урожденцемъ Москвы¹⁾. Отець его умирая поручилъ своего сына попеченію родственника Тимофея, впоследствии окольного вел. кн. Дмитрія Ивановича. Впечатлѣнія молодости, конечно, не прошли для Кирилля безслѣдно. Если принять во вниманіе, что онъ прожилъ въ Москвѣ до 60 лѣтъ, т. е. до 1396—7 г.,— слѣдовательно, пережилъ памятную годину Куликовскаго боя, сообщившаго Московскому князю значеніе національнаго вождя сѣверо-восточной Руси въ борьбѣ съ поганымъ агарянствомъ²⁾, то нельзя не предположить въ немъ совершенно опредѣленнаго политическаго настроенія, несмотря на его келейное подвижничество. Въ лицѣ же сына побѣдителя татаръ онъ видѣлъ щедрого благотворителя своей бѣлозерской обители. Ясно, что симпатіями своими онъ долженъ былъ, подобно своимъ современникамъ, тяготѣть къ Московскому великому князю, относиться къ нему съ довѣріемъ и надеждами. Василиій Дмитріевичъ для преподобнаго есть уже „князь великій *всѣя земля русскія*“³⁾. При „собирательной“ политикѣ Москвы титулъ этотъ, естественно, употребляется старцемъ въ смыслѣ дѣйствительнаго вліянія и обаянія Московскаго князя на всю сѣв.-вост. Русь. Въ пользу этого гласитъ и скромное названіе удѣльнаго можайскаго князя Андрея Дмитріевича, брата Василия, „владстелиномъ *въ своей отчинѣ*“⁴⁾ и то, что прилогъ „всѣя земля русскія“ продиктованъ явнымъ желаніемъ подчеркнуть чрезвычайно высокое положеніе великаго Московскаго князя: „Ты, господине, князь великій *всѣя земля русскія*, и *смираяся*, ко

1) Житіе преп. Кирилла помѣщено въ приложеніи къ монографіи священника В. Яблонскаго, Пахомій Сербъ, стр. V и слѣд. Спб. 1908.

2) В. О. Ключевскій. Курсъ русск. ист., ч. II, 2 стр. 24. М. 1908.

3) Акты историческіе, т. I, № 12, стр. 21, столб. 1.

4) Тамъ-же, № 16, стр. 25, столб. 2.

миѣ посылаешъ грѣшному и страстному и недостойному небеси и земля и того самага иноческаго житія;... симъ (т. е. смиреніемъ) *подобишися, господине, преблагому нашему Владыцѣ и Господу*, отъ толика неизреченна славы и съ высоты шедшему, насъ ради грѣшныхъ и смирившуся даже и до рабія образа. Сиде, господине, и ты отъ толкія славы міра сего преклонися смиреніемъ къ нашей нищетѣ¹⁾. Въ параллель такому величію Василя Дмитріевича развивается преподобнымъ Кирилломъ и вся вообще теорія его власти въ посланіи къ нему о томъ, чтобы онъ примирился съ суздальскими князьями. „Ты же, господине, самъ, Бога ради, внемли себѣ и всему княженію твоему, *въ немъ же ты постави Духъ Святой пасти люди Господня, еже стяжа честною си кровію*“²⁾. Этими словами, взятыми изъ Дѣян. Апостол. XX. 28 и относящимися тамъ къ епископамъ и пресвитерамъ, Кириллъ рисуеъ идеаль князя — пастьря, игумена ему подвластныхъ, и указываетъ, что источникъ власти великаго князя — Самъ Богъ, а объектъ властвованія — „люди Господни“. Отсюда онъ дѣлаеъ выводъ объ опасности положенія и громадной отвѣтственности князя за „всѣхъ крестьянъ, Богомъ порученныхъ (ему)“, прибѣгая къ такому сравненію: „Якоже бо о караблехъ есть, егда убо наемникъ, еже есть гребецъ, съблзнится, малъ вредъ творить плавающимъ съ нимъ; егда же кормчій, тогда всему кораблю сътворяеъ пагубу: такоже, господине, и о князехъ. Аще кто отъ бояръ согрѣшитъ, не творить всѣмъ людемъ пакость, но токмо себѣ единому; аще ли же самъ князь, всѣмъ людемъ, иже подъ нимъ, сотворяеъ вредъ“³⁾ и далѣе: „Занеже, господине, ни царство, ни княженіе, ни иная кая Власть не можетъ насъ избавити отъ велицебѣрнаго суда Божія“⁴⁾. Итакъ, власть „кормчаго“ государственнаго кора-

1) Акты историч. № 12, стр. 21, столб. 1.

2) Тамъ-же, столб. 2.

3) Тамъ-же, стр. 21, столб. 2 и стр. 22, столб. 1.

4) Тамъ-же, стр. 22, столб. 1.

бля, по Кириллу, есть не столько преимущество, сколько бремя, возложено на него Божественной волей. А потому не должно гордиться и превозноситься ею: „Якоже бо великіа власти сподобился еси отъ Бога, толикимъ и болшимъ ти възданіемъ должны еси. *Вздай же убо и Благодателю чюдъ, святыхъ его храня заповѣди*, всякаго уклоняя съ пути вѣдущаго въ пагубу“¹⁾. и нѣсколько ниже: „Ты же, господине, съ многою твердостію храни собѣ въ добрыхъ дѣлѣхъ; прече бо святой Апостоль: „миръ имѣйте и святыню, безъ нея же никтоже узрити Господа“. „Возненавиди, господине, всяку власть, влекущую тя на грѣхъ; непреложенъ имѣи благочестія помыслъ и не възвышайся, господине, временною славою къ суетному шатанію“²⁾. Преподанныя здѣсь князю обязанности сводятся, такимъ образомъ, къ *соблюденію и къ заповѣдей Божіихъ и смиренію*: это чисто библейская точка зрѣнія. Затѣмъ въ посланіи слѣдуетъ частное примѣненіе очерченной теоріи великокняжеской власти, важное еще и потому, что оно знакомитъ насъ со взглядомъ бѣлозерскаго отшельника на княжескія междоусобія: „Да слышель есми, господине князь великій, что смущеніе велико между тобою и сродники твоими князи суждальскими. Ты, господине, свою правду сказываешь, а они свою; а въ томъ, господине, межъ васъ крестьяномъ кровопролитіе велико чинится. *Ино, господине, космотри того истинно, въ чемъ будетъ ихъ правда предъ тобою, и ты, господине, своимъ смиреніемъ поступи на себе; а въ чемъ будетъ твоя правда предъ ними, и ты, господине, за себе стой по правду*“³⁾. Любопытно, что Кириллъ возвышается надъ взглядомъ простаго моралиста: онъ признаетъ, что у Василія Дмитриевича можетъ быть „своя правда“, которую онъ безъ ущерба для земли поступиться не можетъ. За такую же „правду“, согласную съ голосомъ совѣсти („посмотри того истинно“), преп. Кириллъ одобряетъ стоять.

1) Акты историч. № 12, стр. 21, столб. 2.

2) Тамъ-же, стр. 22, столб. 1.

3) Тамъ-же.

Но, съ другой стороны, оны не благословляютъ крутой ломки удѣльнаго порядка: во 1-хъ, «быстрое, и преждевременное сокрушеніе его ведетъ къ тому, что „межи васъ крестьяномъ кровопролитіе великочинится“; во 2-хъ, сами удѣльные князья подвергаются «страданію экономическому и нравственному, которое не допускаетъ оправданія подъ угломъ „правды“. Желая найти выходъ изъ этого точно заколдованнаго круга, Кирилль взываетъ къ великодушію великаго князя („въ чемъ будетъ ихъ правда предъ тобою, своимъ смиреніемъ поступи на себе“); удѣльнымъ же князьямъ онъ вмѣняетъ какъ бы въ обязанность добить челомъ великому князю: *равенства между спорящими, для преподобнаго ннѣтъ*. „А почнуть ти, господине, бити челомъ, — продолжаетъ онъ: и ты бы, господине, Бога ради, *пожаловалъ ихъ, по ихъ мѣрѣ*; занеже, господине, тако слышеть есмь, что доселѣ были у тебе въ нужи, да отъ того ся, господине, и возбранили. И ты, господине, Бога ради, *покажи къ нимъ свою любовь и жалованье, чтобы не погибли въ заблужденіи въ татарскихъ странахъ, да тамо бы не скончались*“¹⁾.

Въ другомъ, болѣе позднемъ, посланіи бѣлозерскаго подвижника къ можайскому князю Андрею Дмитриевичу, въ отдѣльныхъ его замѣчаніяхъ, библейская теократическая идея выступаетъ съ большею подробностію, выпуклостію. Прежде всего царство, какое имѣеть въ виду Кирилль здѣсь, какъ, впрочемъ, и въ первомъ своемъ посланіи, есть особое, христіанское, можно даже сказать, богоизбранное, ибо члены его суть „созданіе и раби“, искупленные честною кровью Господа. „Властелины отчизнѣ“ этого царства, въ томъ числѣ и князь Андрей, „отъ Бога поставлены“ — „люди свои уймати отъ лихова обычая“²⁾. Въ чемъ состоитъ упомянутый „лихой обычай“, поясняетъ перечень задачъ княжеской власти. Кирилль предписываетъ князю цѣлую „правительственную про-

1) Акты истор. № 12 стр. 22, столб. 11 и 2.

2) Тамъ-же, № 16, стр. 25, столб. 2.

грамму, объемлющую надзоръ и устраненіе такихъ дѣяній, въ которыхъ никакого нарушенія личныхъ и имущественныхъ правъ ему подвластныхъ не содержится. Отъ князя имъ требуется наблюдать, чтобы „судь... судили праведно, каеъ предъ Богомъ, право; поклеповъ бы... не было; подметовъ бы не было; судьи бы... посуловъ не имали, довольны бы были уроки своими, понеже сие глаголетъ Господь: „да не оправдиши нечестиваго мзды ради...“ Пророкъ рече: „яръсть Господня на нихъ неисцѣльна до вѣка..“ И ты, господине, внимай себѣ, чтобы корчмы въ твоей вотчинѣ не было; занеже, господине, *то велика пагуба душамъ*: крестьяне ся, господине, пропиваютъ, а души гибнутъ. Тако же, господине, и мытовъ бы у тебя не было, понеже, господине, куны *неправедныя*; а гдѣ, господине, перевозъ, туто, господине, пригоже дати *труда ради*. Тако же, господине, и разбоя бы и татбы въ твоей вотчинѣ не было. И аще не уймутся своего злаго дѣла, и ты ихъ вели наказывати своимъ наказаніемъ, чему будутъ достойны... А крестьяномъ, господине, не лѣнись управы давати самъ: то, господине, выше тебѣ отъ Бога вмѣнится и молитвы и поста¹⁾. Рядомъ съ намѣченными задачами, князь, по Кириллу, обязанъ преслѣдовать проступки изъ области отношеній человѣка къ Богу. Если нѣкоторые изъ проступковъ, указываемыхъ бѣлозерскимъ старцемъ, и входятъ въ рамки полицейскаго права, являясь нарушеніемъ общественной тишины и благопристойности, то самъ онъ разсматриваетъ ихъ, какъ оскорбленіе Бога: „Тако же, господине, уймай подъ собою люди *отъ скверныхъ словъ и отъ лаяннѣя, понеже то все противъваетъ Бога*; и аще, господине, не поддѣшися всего того управити, *все то на тебѣ взыщется: понеже властитель еси своимъ людемъ, отъ Бога поставленъ*“²⁾. Предъ нами отнюдь не простое смѣшеніе отправленій властей свѣтской и духовной, а особое тол-

1) Акты истор. № 16, стр. 25, столб. 2 и стр. 26 столб. 1.

2) Тамъ-же.

кованіе полномочій князя: послѣдній, —учить на основѣ Св. Писанія Кириллъ, —предназначенъ Самимъ Богомъ вести вѣренныя ему людей по пути истины. Вотъ почему сфера вѣдѣнія княжеской власти такъ широко раздвигается у преп. Кирилла. Поэтому же преподобный наставляетъ: „А отъ упиванія бы есте уймались, а милостынку бы есте по силѣ давали: понеже, господине, поститись не можете, а молитися лѣнитесь; ино въ то мѣсто, господине, вамъ милостыня вашъ недостатокъ исполнить. А Великому Спасу и Пречистѣй его Матери Господѣ Богородицѣ, заступницѣ крестьянской, чтобы есте, господине, *вельми молебны пѣти по церквамъ...* Блюди и себе, господине, опасно: въ церкви, господине, стоя, бесѣды не твори и не глаголи, господине, никакого слова празна; и *еще кого видиши отъ вельможъ своихъ или отъ простыхъ людей, бесѣдующа въ церкви, и ты имъ, господине, възбраняй:* понеже, господине, то все прогнѣвать Бога¹⁾. И ты, господине князь Андрей, о всемъ о томъ внимай себѣ, занеже глава еси и властитель отъ Бога поставленъ иже подъ тобою крестьяномъ“²⁾.

Теперь подберемъ итоги: формулируемъ сущность политической теоріи бѣлозерскаго старца по обоимъ его использованнымъ для анализа посланіямъ. Земля Русская, по Кириллу, представляетъ совокупность „крестьянъ“ (=христіанъ), искусленныхъ кровью Господа; долгъ ихъ—неотступно идти къ достиженію верховной цѣли своего земного бытія—спасенію души, единенію съ Богомъ. Чтобы они не уклонялись въ сторону отъ этой цѣли, Богъ воздвигъ надъ ними руководителей—„властителей“, князей. Тѣ призваны какъ лично быть безусловно нравственными, такъ и блюсти за исполненіемъ религіозно-нравственныхъ требованій въ общественномъ и частномъ обиходѣ своей княжой паствы. Ихъ положеніе—высокое, опасное и отвѣтственное. Они — помазанники Божіи („ты по-

¹⁾ Въ былинѣ о Дюкѣ кн. Владимірѣ дѣлаетъ выговоръ богатырю за то, что онъ, богатырь, глядитъ по верхамъ въ церкви.

²⁾ А. И., т. I, № 16, стр. 26, столб. 1.

стави Духъ Святыи пасти люди Господни⁴⁾), воплотители на землѣ Божественной правды, кормчіе жизни, долженствующіе направлять свою дѣятельность ко благу „крестьянъ“, а не ихъ кровопролитію, Имъ надлежитъ свято хранить законъ высшей правды, строить народную жизнь на началахъ правды — справедливости (праведности), труда, чтобы „люди Господни“ достигали своей вѣчной цѣли, а не губить ихъ души своей нравственной шаткостью и нерадѣніемъ, за что съ нихъ, князей, взыщется отъ Бога. Таковы политическія мысли преп. Кирилла. Онѣ озарены свѣтомъ Св. Писанія.

Н. Ефимовъ.

ЖИЗНЬ и КНИГИ.

О книжкахъ „Законъ Божій“.

(Свящ. Е. Ф. Сосунцева Изд. 5. Казань 1913 г.)

1. а) „Законъ Божій“, книжка съ картинками для маленькихъ дѣтей, ч. 1.

Книжка напечатана крупнымъ шрифтомъ, иллюстрирована картинами двѣнадцати праздниковъ, изображеніями: ангела, Спасителя, Божіей Матери, изгнанія Адама, Тайной Вечери, Страданій Спасителя, Распятія, Погребенія, Воскресенія и другими. Около Рождества дѣти могутъ прочитывать эту книжку для воспроизведенія пройденнаго.

б) *Молитвы*. — Подъ каждой молитвой надпись, когда читается, кому молимся. Есть краткое объясненіе непонятныхъ словъ.

Книжка назначается для чтенія въ классѣ, но не для заучиванія. — По моему, этой книжкой исчерпывается все содержаніе курса перваго отдѣленія школы. Толковое, сознательное усвоеніе этого матеріала служитъ твердой основой для курса втораго отдѣленія, т. е. для систематическаго изученія Священной Исторіи, а знаніе Священной Исторіи въ объемъ 2-го курса послужить основой для курса третьяго отдѣленія школы по Закону Божію — для христіанскаго вѣроученія и нравоученія (краткаго катихизиса).

2. *Методическія указанія и конспекты по Закону Божию*, для 1-го класса школы.

Составлены примѣнительно къ объему содержанія первой книжки. Эта книжка имѣетъ въ себѣ наилучшія достоинства, во-первыхъ, потому, что авторъ матеріаль преподаванія счумѣлъ расположить по относительной простотѣ его, сообразовавъ съ возрастомъ и общимъ развитіемъ первой группы дѣтей, во-вторыхъ, здѣсь есть все необходимое для подготовки къ успешному прохожденію (систематическому, поступательному) Священной Исторіи. При помощи этой книжки новичекъ преподаватель скоро ясно увидитъ цѣль курса. Здѣсь нѣтъ ничего и лишняго. А что усвоится, методически преподанное, съ повтореніями, послужитъ твердой основой для послѣдующаго. Такъ какъ новичекъ преподаватель на первыхъ порахъ всегда затрудняется, съ чего и какъ начать изученіе такого отвлеченнаго для малышей предмета, то эта книжка, по моему мнѣнію, незамѣнима въ нашей духовно-школьной литературѣ. Были двѣ-три попытки написать попроще, да выходило что-то непримѣнимое, почти бесполезное для руководства.

3. *Священная Исторія и молитвы*, съ 50-ю картинами. Ч. II, для второго отдѣленія.

Пятьдесятъ картинъ!—это, кажется, единственный учебникъ съ такимъ количествомъ картинъ. Онѣ всегда на глазахъ у дѣтей. Это имѣетъ не малое воспитательное значеніе. Учебникъ изложенъ языкомъ вполне доступнымъ дѣтямъ. Знаю, по опыту, другіе учебники, написанные языкомъ тяжелымъ: ихъ дѣти не любятъ, потому что по нимъ нужно зубрить, чтобы передать ихъ содержаніе. Въ этой книжкѣ нѣтъ ненужныхъ именъ, названій городовъ и мѣстъ, трудныхъ для памяти. По этому учебнику дѣти охотно готовятъ уроки, даже впередъ прочитаютъ сами, книжка имъ нравится.

(Выписывать можно изъ Склада 3-хъ святителей въ Симбирскѣ.) *Законоучитель.*

ЕПАРХІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

с. Байшево, Буинскаго уѣзда.

9 сентября въ д. Байшевой состоялось торжество освященія новаго храма. Строился онъ на чисто мѣстныхъ сред-

ства и веделго. Въ изысканіи средствъ похвално было то, что деньги, собираемыя на церковь, вкладывались не въ кассу изъ 36%, а выдавались своимъ же нуждающимся прихожанамъ на поукку лѣса изъ 10%. Такимъ образомъ, въ продолженіе 5 лѣтъ набрано было 8 тыс., за счетъ которыхъ и построенъ весьма просторный храмъ.

Не совсѣмъ удовлетворила присутствовавшихъ архитектура храма, выстроеннаго въ старомъ стилѣ.

Народъ предполагалъ, что освященіе храма будетъ совершено Преосвященнымъ Веніаминомъ, но Преосвященный не могъ быть, и храмъ освящаль мѣстный благочинный о. Ясницкій. Ему сослужили 10 приходскихъ священниковъ и два діакона. Среди священниковъ былъ также настоятель одного изъ Петербургскихъ монастырей о. Эпитетовъ, который своею благоговѣйною службою привелъ всѣхъ молящихся въ умиленіе.

Пѣли два хора: изъ церкви села Чисма и мѣстный. Пѣли довольно стройно, а нѣкоторыя вещи совсѣмъ хорошо. Произнесены два поученія за всенощной и за литургіею.

Стеченіе народа было громадное. Много было прѣзжихъ изъ сосѣднихъ селеній. Несмотря, однако, на скопленіе народа, все было чинно и благолѣпно.

Объ одномъ приходится все-же пожалѣть: не догадались на память объ освященіи церкви роздать народу листки или книжечки, или даже крестики. Въ подобныхъ случаяхъ это необходимо.

Торжество почтили присутствіемъ предсѣдателя Буинской земской управы В. Л. Персіяниновъ, земскій начальникъ и другая интеллигенція округа.

Послѣ литургіи почетнымъ гостямъ предложень былъ чай, за которымъ шелъ весьма интересный разговоръ о религіи, народномъ образованіи, крестьянскихъ нуждахъ. Бесѣда эта затянулась надолго. Въ простыхъ душевныхъ словахъ участники ея призывали другъ друга работать на благо деревни, которая ждетъ отъ нихъ очень многого.

с. Чертановка, Сенгилеев. уѣзда.

14 сего сентября Чертановское Богородице-Казанское общество трезвосты скромно праздновало вторую годовщину своего существованія. Не имѣлось въ виду придавать празднованію этого событія особой торжественности, чтобы, во-первыхъ, не оторвать большинства населенія отъ спѣшныхъ и неотложныхъ полевыхъ работъ, каковыя у насъ, даже и въ праздничные дни, обычно не откладываются, а, во-вторыхъ, этимъ особеннымъ торжествомъ не умалить слѣдующаго главнаго трезвенческаго праздника, обычно бывающаго въ с. Чертановкѣ 23 октября. Тѣмъ не менѣе, это торжество носило хотя и скромный, но все-же характеръ выдающагося въ приходской жизни церковно-трезвеннаго торжества и при довольно даже значительномъ воодушевленіи присутствующихъ какъ трезвенниковъ, такъ и постороннихъ лицъ. Съ этимъ днемъ совпало и другое торжество, вызванное воспоминаніемъ изданія назадъ тому 1600 лѣтъ Миланскаго Эдикта.

Въ мѣстномъ храмѣ отслужена была литургія, въ концѣ которой руководитель мѣстнаго общества трезвосты, священникъ о. Григоровъ обратился къ присутствующимъ съ назидательнымъ словомъ, въ которомъ подвелъ итоги плодотворной нравственно-просвѣтительной дѣятельности общества трезвосты въ приходѣ за два года его существованія.

Послѣ литургіи былъ организованъ крестный ходъ съ мѣстными трезвенническими святынями на площадь возлѣ зданія волостного правленія. Здѣсь, послѣ объясненія мѣстнымъ же священникомъ значенія для всего христіанскаго міра Миланскаго Эдикта, былъ отслуженъ молебенъ съ провозглашеніемъ на немъ, послѣ обычнаго многолѣтія, „многая лѣта“ и всѣмъ членамъ Чертановскаго богородице-казанскаго общества трезвосты.

Нельзя умолчать о всѣхъ гѣхъ благихъ послѣдствіяхъ, какими проявило себя въ нашемъ селеніи симпатичнѣйшее по идеѣ мѣстное общество трезвосты; безъ преувеличенія можно

сказать, что, благодаря неослабной и энергичной работѣ о. Григорова, пьянство въ селѣ, по крайней мѣрѣ, наполовину сократилось; не одна сотня лицъ совершенно избавилась отъ недуга пьянства лишь благодаря обществу трезвости; казенная винная лавка нынѣ выручаетъ почти наполовину менѣе противъ прежнихъ лѣтъ, когда не было въ селѣ общества трезвости; напр., даже голодный 1907 годъ далъ возможность этой жѣ казенкѣ изъ низшаго разряда перейти на высшій, вслѣдствіе большого потребленія водки; въ настоящее-же время въ господскихъ экономіяхъ, напр. у насл. Э. Э. Рингсъ, вмѣсто прежней обычной праздничной чарки водки, рабочіе просятъ эту награду уплатить имъ деньгами.

При меньшемъ потребленіи водки, конечно, сократилось и ночное уличное безобразіе съ драками и т. под. хулиганскими выходками, съ которыми такъ свыклась наша деревня, благодаря пьянству. Да и населеніе вполне оцѣниваетъ важное значеніе трезвости; къ обществу трезвости относятся болѣе чѣмъ благожелательно и чувствуется, что народная тропа къ святой трезвости едва-ли зарастетъ, — ужь слишкомъ тяжелымъ крестомъ оказался этотъ недугъ для нашего сельскаго люда, слишкомъ невыносимо тяжелой стала обстановка его жизни.

„Симбирянинъ“.

Въ селѣ Екатериновкѣ, Симбирскаго уѣзда.

16 сентября 1913 г. состоялось освященіе вновь сооруженнаго храма во имя Св. Троицы, при суконной фабрикѣ торговаго дома Кузнецовыхъ при с. Екатериновкѣ, Симбирскаго уѣзда. На освященіе храма со специально для этой цѣли взятымъ парходомъ 15 сентября прибылъ Его Преосвященство Епископъ Симбирскій и Сызранскій Веніаминъ, совершившій всенощное бдѣніе, а 16 сентября обрядъ освященія храма и литургію соборнѣ съ благочиннымъ о. Егоровымъ и священниками окрестныхъ селъ. Всенощная и обрядъ

освященія происходили очень торжественно, при большом стеченіи молящихся изъ окрестныхъ селъ, деревень и города Симбирска.

Во время богослуженія пѣли два хора архіерейскій и хоръ изъ рабочихъ фабрики Кузнецова. Приѣздъ Его Преосвященства и торжественность службы освященія храма произвели на молящихся глубокое впечатлѣніе. Послѣ освященія храма и прочувствованной проповѣди Владыки, о благочиннымъ было произнесено слово на тему о возстановленіи новаго храма, который былъ упраздненъ 50 лѣтъ тому назадъ и вновь сооруженъ энергіей, трудами и средствами жены Якова Андреевича Кузнецова, — Маріей Евстафьевной, при горячемъ содѣйствіи мѣстнаго Земскаго Начальника Дмитрія Андреевича Халкіопова. Затѣмъ, въ храмъ же, фабричными рабочими, въ знакъ особой признательности, Марія Евстафьевна была преподнесена икона Иверской Божіей Матери, причемъ Его Преосвященство торжественно этой иконой благословилъ жертвовательницу. Торжество закончилось трапезой въ домѣ владѣльцевъ фабрики Кузнецовыхъ, во время которой было провозглашено много тостовъ и высказано добрыхъ пожеланій.

Прихожане новаго храма сс. Екатериновки и Сергіевки подъ вліяніемъ чувства благодарности явились съ приговоромъ-адресомъ слѣдующаго содержанія:

„Глубокоуважаемые Дмитрій Андреевичъ, Яковъ и Григорій Андреевичи и Марія Евстафьевна.

Около 50 лѣтъ тому назадъ, когда фабрика принадлежала еще русскому владѣльцу полковнику г. Бобылеву, мы, бѣдные прихожане, имѣли въ сельцѣ Екатериновкѣ св. церковь, созданную и поддерживаемую имъ, г. Бобылевымъ. Но съ переходомъ этой фабрики къ новому владѣльцу магометанскаго исповѣданія, святыни той мы лишились, ибо она была отдана въ село Лукино, Сенгилеевскаго уѣзда, и съ того времени намъ, прихожанамъ, приходилось обращаться для духовныхъ потребностей въ село Кріуши и Тушну, отстоящія

отъ насъ въ 4—5 верстахъ. И, такимъ образомъ, мы были лишены духовнаго утѣшенія.

У насъ приходъ состоитъ нынѣ изъ 93 дворовъ и 428 душъ обоюго пола, не считая служашихъ на фабрикѣ; послѣ того нерѣдко возникала мысль, какъ бы намъ создать себѣ храмъ Божій въ своемъ сельцѣ, что было и прежде, ибо нашъ народъ всегда свято хранилъ преданія своихъ предковъ—глубоко чтить св. вѣру, но мысль, при всякомъ начинаніи осуществленія ея, отпадала, ибо гдѣ же намъ, прихожанамъ, взять средства на такое большое дѣло и при такой бѣдности нашей, добывая лишь средства, для насущнаго пропитанія исключительно заработкомъ на фабрикѣ гг. Кузнецовыхъ, тѣмъ болѣе за послѣднее время изъ года въ годъ повторялись неурожаи хлѣбовъ. И вотъ, въ эту трудную минуту, къ нашей неожиданности, явились Вы, дорогіе наши благодѣтели. Вашими стараніями, Дмитрій Андреевичъ, и огромной матеріальной помощью вашей Яковъ и Григорій Андреевичи и Марія Евстафьевна, къ нашей духовной радости, мы видимъ уже не прежнія мечты наши о св. храмѣ, а самый домъ Божій, въ которомъ мы нынѣ 16 сего сентября и присутствовали во главѣ съ Архипастыремъ церкви Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Веніаминомъ Епископомъ Симбирскимъ и Сызранскимъ, вознеся передъ Всевышнимъ свои горячія молитвы объ освященіи этой дорогой нашей святыни, гдѣ черезъ цѣлыхъ полвѣка впервые къ большой нашей гордости Господь благословилъ ниспослать къ намъ нашего Архипастыря совершить въ томъ созданіи безкровную жертву за грѣхи наши.

Заслуги ваши, оказанныя намъ, дорогіе наши благодѣтели, при созданіи сего святого храма, очень велики и неоцѣнимы; мы не будемъ говорить о томъ, какимъ путемъ онъ созданъ здѣсь, это уже всякій знаетъ, но мы, бѣдные прихожане, настоящимъ приговоромъ за всѣ ваши старанія, Дмитрій Андреевичъ, и огромную матеріальную помощь вашу, Яковъ

и Григорій Андреевичи и Марія Евстафьевна, нынѣ приносимъ Вамъ свою глубочайшую благодарность и молимъ Вышшняго о ниспосланіи Вамъ драгоцѣннаго здравія. Да сохранится эта добрая память о Васъ въ сердцахъ нашихъ и грядущемъ поколѣніи на многія лѣта.

Подлинный за надлежащими подписями прихожанъ Екатериновско-Сергіевскаго прихода и приложеніемъ печатей сельскихъ старость того прихода“.

Послѣ прочтенія адреса крестьяне просили Якова Андреевича Кузнецова принять на себя обязанности ктитора. Это желаніе было одобрено и поддержано Владыкой, на что и было получено согласіе.

Затѣмъ послѣ освященія храма, въ 2 часа дня, фабрика была пущена въ ходъ, т. е. во время торжества фабрика не функционировала. Его Преосвященство выразилъ желаніе посѣтить фабрику, которую тщательно осматриваль. Объясненія давалъ Его Преосвященству самъ владѣлецъ Я. А. Кузнецовъ.

Въ 4 часа дня Его Преосвященство отбылъ съ гостями въ г. Симбирскъ на томъ-же специальномъ пароходѣ.

Что касается самой церкви, то въ ней обращаетъ особое вниманіе чудный ея иконостасъ. Всѣ иконы большихъ размѣровъ, на фонѣ чеканнаго золота, художественно выполненныя по оригиналамъ Кіевского Владимірскаго Собора художниковъ Васнецова, Нестерова и др. (Симбирянинъ).

СОДЕРЖАНІЕ: Поученіе въ день Воздвиженія Креста Господня и по случаю празднованія 1600-лѣтія Миланскаго Эдикта.—Значеніе Миланскаго Эдикта въ исторіи Христіанской Церкви.—Церковь и школа: Поученіе о трезвости.—Изъ дневника паломника во Св. Землю.—Изъ этюдовъ по исторіи русскаго церковно-политическаго сознанія.—Жизнь и книги: О книжкахъ „Законъ Божій.“—Епарх. лѣтопись: С. Ваишево.—С. Чертановка.—Въ селѣ Екатериновкѣ.—

Печатать дозволяется. 1 октября 1913 года.

Цензоръ протоіерей Сергій Медвѣдновъ.

РЕДАКТОРЪ А. ЯХОНТОВЪ.

Симбирскъ, 1913 г. Типо-лит. А. Т. Токарева.

6) Епархіальная лѣтопись: Сюда относятся описанія архіерейскихъ служеній, освященія церквей, посѣщенія епархіальнымъ преосвященнымъ монастырей, церквей, учебныхъ заведеній, устройство и освященіе новыхъ храмовъ, выдающіяся церковныя торжества: крестные ходы, молебствія, внѣбогослужебныя собесѣдованія и чтенія; смерть и погребеніе съ некрологическими свѣдѣніями священниковъ мѣстной епархіи.

7) Иноепархіальное обозрѣніе—по вопросамъ пастырской практики, имѣющимъ общій интересъ и могущимъ служить руководствомъ и указаніемъ для пастырей мѣстной епархіи.

8) Современная жизнь: краткія извѣстія и замѣтки, касающіяся главнѣйшихъ событій церковной и государственной жизни въ Россіи и заграничій.

9) Смѣсь: очерки, рассказы и воспоминанія изъ духовнаго и школьнаго быта, изъ жизни и дѣятельности ревнителей Православія въ расколосектантской средѣ; стихотворенія рел.-нрав. и бытового содержанія; разныя свѣдѣнія по сельскому хозяйству, садоводству, огородничеству и пчеловодству; разныя общедоступныя и общепользныя статьи по гигиенѣ и др.

Приложенія: а) *статьи церковно-историческаго содержанія* въ области изслѣдованій *мѣстнаго края* (описанія монастырей и церквей Симбирской епархіи, церковной утвари, иконъ, древнихъ рукописей, книгъ и другихъ памятниковъ), на основаніи коихъ имѣющимъ быть открытымъ въ непродолжительномъ времени „Симбирскимъ Церковно-Историческимъ Обществомъ“ можетъ быть, подъ общимъ названіемъ „Трудовъ“ Общества, составлена исторія распространенія христіанства въ мѣстномъ краѣ; статьи эти могутъ составляться по плану „Церковно-историч. описанія церкви г. Симбирска“, напечатаннаго въ „Епарх. Вѣдом.“ за прежніе годы; б) *листки проповѣдническіе и миссіонерскіе*, предназначаемые авторами для бесплатной задачи народу.

Примѣчаніе. Въ силу того, что въ настоящее время церковно-общественная жизнь бьетъ живымъ ключемъ, Редакція надѣется, что приходское духовенство, какъ преимущественные сотрудники нашихъ Вѣдомостей (см. алфавитный перечень сотрудниковъ въ № 24-мъ 1912 г.) будетъ давать для Вѣдомостей массу глубоко-интересныхъ и полезныхъ свѣдѣній по всѣмъ отдѣламъ программы.

Доставляемыя въ Редакцію статьи не должны быть длинными (длинныя статьи неудобно печатать въ двухдѣльномъ изданіи), описаніе юбилеевъ, некрологи и под. должны быть кратки. Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, лучше—на одной сторонѣ листа, за полною подписью автора (анонимныя сообщенія не печатаются) и съ обозначеніемъ адреса.

По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ. Непринятая для печати рукопись возвращается авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы будутъ марки на пересылку.

По всѣмъ вопросамъ „неофициальнаго отдѣла“ Вѣдомостей и съ присылкою рукописей Редакція проситъ обращаться въ Духовную Семинарію къ редактору, инспектору семинаріи **А. К. Яхонтову**.

ЦѢНА ЗА ГОДОВОЙ ЭКЗЕМПЛЯРЪ 4 Р. 50 К.
Подписка принимается въ Редакціи при Симбирской духовной Консистоіи.

СО Д Е Р Ж А Н И Е.

I. О т д ѣ л ь о ф ф и ц и а л ь н ы й.

II. О Т Д Ъ Л Ь Н Е О Ф Ф И Ц И А Л ь Н ы й.

1. Поученіе въ день Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня и по случаю празднованія 1600-лѣтія со времени изданія св. равноапостольнымъ царемъ Константиномъ Великимъ т. н. Миланскаго эдикта о свободномъ исповѣданіи христіанства, въ 313 году.—Епархіальный миссіонеръ-проповѣдникъ, священникъ *В. П. Садовскій*.
2. Значеніе Миланскаго эдикта (313 года) въ исторіи христіанской Церкви. (Юбилейное чтеніе ученикамъ семинаріи въ домѣ епархіальнаго духовенства). *Н. М. Ламовскій*.
3. **Церковь и школа.** Поученіе въ день Усѣкновенія честныя главы Св. Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Іоанна и по случаю назначеннаго въ сей день Св. Синодомъ праздника трезвости.—Епархіальный миссіонеръ-проповѣдникъ, священникъ *В. П. Садовскій*.
4. Изъ дневника паломника во Св. Землю.—Назаретъ.—*Д. В. Дмитріевъ*.
5. —Изъ этюдовъ по исторіи русскаго церковно-политическаго сознанія (Кирилль Бѣлозерскій и его посланія). *Н. И. Ефимовъ*.
6. **Жизнь и книги.** О книжкахъ „Законъ Божій“ (священника Е. Ѳ. Сосунцева. Изд. 5. Казань 1913 г.: 1) Законъ Божій, книжка съ картинками для маленькихъ дѣтей.—Молитвы ч. I-я.—2) Методическія указанія и конспекты по Закону Божию, для 1 класса школы.—3) Священная исторія и молитвы, ч. II). *Законоучитель*.
7. **Епархіальная лѣтопись.** С. Баишево, Буинскаго уѣзда.—Торжество освященія новаго храма.
8. —С. Чертановка, Сенгилеевскаго уѣзда.—Чертановское Богородице-Казанское общество трезвости.
9. —Въ селѣ Екатериновкѣ, Симбирскаго уѣзда.—Освященіе вновь сооруженнаго храма во имя Св. Троицы.
10. **Объявленія.**